

Е. П. Блаватская

Статьи из вышедших в сборниках "Terra Incognita" и "Смерть и бессмертие"

Сноски в тексте принадлежат автору, в конце статей — редакции.

СЛУЧАЙ ОДЕРЖАНИЯ

Подробности случая "одержания", упоминаемого в апрельском номере этого журнала, предоставлены уважаемым английским врачом, ухаживающим за жертвой, в нижеследующем письме:

"Осмеливаюсь обратиться к вам во имя всего человечества, надеясь вызвать ваше сочувствие и получить помощь, кою вы в состоянии оказать в случае "духа-одержателя". Вы увидите, что джентльмен становится медиумом против своей воли, только из-за того, что посетил всего лишь несколько спиритических сеансов, дабы воочию удостовериться в "материализации".

С той поры его преследует "дух-одержатель", и, несмотря на все свои усилия избавиться от этого влияния, он вынужден страдать самым позорным и мучительным образом, при весьма тяжких и усугубляющихся обстоятельствах, особенно когда его мысли направляют в запретные каналы безо всякой видимой причины — управляя его телесными функциями,

заставляя сильно прикусывать язык и щеки во время еды и подвергая всяческим мелким неприятностям, посредством коих "одержатель" (неизвестный) поддерживает и устанавливает с ним связь. Подробности столь ужасны, что я не в состоянии их описать; но если вы знаете какое-то средство, способное избавить от этого одержания и представляющееся вам эффективным в описанном случае, я вышлю всю информацию, коей располагаю".

В Индии так мало знают о последней и самой поразительной стадии медиумических феноменов Запада — материализации — что потребуется несколько слов для объяснения данного случая. Итак, вкратце. В присутствии некоторых медиумов в Америке и Европе в течение ряда лет наблюдали — нередко при хороших контрольных условиях — привидения покойников, которые во всем походят на живых людей. Они свободно расхаживают, пишут послания присутствующим и отсутствующим друзьям, внятно говорят на языках, которые знали при жизни, даже если медиуму они не знакомы, и облачаются в наряды, которые носили при жизни. Было выявлено множество случаев лжеперсонификации мертвых — медиумы-мошенники иногда годами обманывают легковверных, да и настоящие медиумы, чьи психические способности явно не вызывают сомнений, в некий недобрый час уличаются в обмане, поддавшись жажде то ли денег, то ли славы. И все-таки, несмотря на все это, имеется несколько подлинных случаев материализации, когда образы покойных становятся явными, осязаемыми и слышимыми. Исследователи относятся к сим замечательным феноменам по-разному. Большинство спиритуалистов считают их подлинным

доказательством бессмертия души; теософы же, знакомые с воззрениями древних теургов и еще более древних арийских философов, рассматривают их в лучшем случае как вводящий в заблуждение обман чувств, чреватый опасностью для физической и нравственной природы как медиума, так и зрителя — если последний окажется восприимчивым к определенного рода психическим воздействиям. Эти исследователи оккультизма заметили, что материализации очень часто подрывают здоровье медиумов, истощая их организм, и разрушают нравственно. Они неоднократно предупреждали спиритуалистов, что медиумизм — слишком опасный дар, переносить который можно лишь соблюдая крайние меры предосторожности. И получили за это лишь одни оскорбления и толику благодарности. Тем не менее, каждый должен исполнять свой долг во что бы то ни стало, и данный случай предоставляет нам неоценимую возможность дать еще один дружеский совет.

Не стоит обсуждать, являются ли так называемые материализованные формы, описанные выше, умершими людьми, на которых они походят. Сие можно отложить до той поры, когда будут лучше поняты основы восточной психологической науки. Не стоит также спорить о том, производилась ли когда-нибудь подлинная материализация. Эксперименты м-ра Уильяма Крукса, члена Королевского Общества, в Лондоне и полковника Олькотта в Америке — столь широко известные и столь убедительные — дают нам достаточно оснований для полемики. Мы допускаем реальность материализаций и воспользуемся случаем, описанным английским врачом, чтобы поставить диагноз данной болезни.

Итак, нам сообщают, что пациент "одержим" с тех пор, как начал посещать "кружки", где имели место материализации, что он стал рабом неких злых сил, кои заставляют его говорить и совершать болезненные и даже омерзительные вещи, несмотря на его сопротивление. Почему же так происходит? Как можно заставить человека действовать против собственной воли? Что такое одержание? Сии три лаконичных вопроса столь трудно объяснить непосвященным. Законы одержания может понять лишь тот, кто познал глубину индийской философии. Единственный ключ к разгадке этой тайны, которым владеет Запад, содержится в той чрезвычайно благотворной науке, которая зовется магнетизмом или месмеризмом. Она учит, что внутри и вокруг человека есть жизненный флюид, что люди обладают различной полярностью и что один человек может устремить сей флюид или силу по желанию к другому человеку, иной полярности. Теория барона Райхенбаха об оде, или одической силе показывает, что тот же самый флюид присутствует как в минеральном, растительном, так и в животном царстве.

В довершение этих фактов, открытие Бьюкенена*1 о психометрической способности у человека позволяет нам доказать, что посредством этой способности люди оказывают тончайшее воздействие на дома и даже на местность, где живут, на бумагу, на которой пишут, на одежду, которую носят, на ту часть Вселенского Эфира (арийская Акаша), в коей они существуют — и влияние сие постоянно и ощутимо даже спустя века с того времени, когда человек жил и проявлял его. Словом, мы можем сказать, что открытия западной науки полностью подтверждают как намеки греческих мудрецов, так и более определенные теории некоторых индийских философов.

Индусы и буддисты считают, что мысль и действие материальны, что они не умирают, что злые и добрые желания человека обволакивают его в мире, созданном им самим, что сии желания и мысли обретают форму, которая становится для него реальной после смерти, и что в одном случае Мокша, а в другом Нирвана — недостижимы до тех пор, пока развоплощенная душа не пройдет через этот мир теней — мир преследующих ее мыслей — и не избавится от последнего пятна земного порока.

Продвижение западных открытий в этом направлении было и всегда должно быть постепенным. От феноменов плотной материи к феноменам более тонкой, от нее к тайнам духа — вот тот труднейший путь, который предписывают заповеди Аристотеля. Западная наука признала сначала, что выдыхаемый нами воздух заряжен углекислотой, переизбыток которой для человека смертелен; потом — что некоторые опасные болезни передаются от человека к человеку через споры, выбрасываемые в воздух больным телом; далее — что человек проецирует на всех и на всё, с чем он сталкивается, свою особую магнетическую ауру; и теперь, наконец, она выдвигает постулат, что эволюция мысли производит в Эфире физическое возмущение. Следующим шагом будет осознание магической творческой силы человеческого разума и того факта, что нравственный порок столь же заразен, как и физический. Тогда "влияние" безнравственных товарищей будет расцениваться как разлагающий личный магнетизм, более утонченный, нежели впечатления, передаваемые зрению или слуху видом и звуками порочной компании. Последней можно противостоять, решительно избегая смотреть или слушать то, что является аморальным; но первый обволакивает

сенситива и пронизывает все его существо, стоит лишь ему задержаться там, где нравственный яд витает в воздухе.

Многое из этого западному читателю прояснят "Животный магнетизм" Грегори*2, "Исследования" Райхенбаха и "Душа вещей" Дентона, хотя ни один из сих авторов не прослеживает связи своей любимой науки с ее источником — индийской психологией.

Что касается данного конкретного случая, то перед нами человек, чрезвычайно чувствительный к магнетическим воздействиям, не посвященный в природу "материализаций" и, стало быть, неспособный защитить себя от дурных влияний, вошедший в контакт с разношерстными кружками, где восприимчивый медиум — чей организм насыщен эманациями мыслей и желаний и живых, и мертвых — давно уже невольно стал очагом порочного магнетизма. За полным разъяснением вопроса о душах, привязанных к земле — пишачах — рекомендуем читателю обратиться к интересной статье судьи Гаджилы из Бароды "Что думают индусы об общении с мертвыми" (см. наш декабрьский номер). "Считается, — пишет автор, — что в этом состоянии душа, лишенная возможности получать наслаждения [чувственные удовольствия] посредством собственного физического тела, постоянно мучается от голода, жажды и других плотских желаний и может испытывать лишь косвенное наслаждение, входя в физические тела живых людей, либо поглощая тончайшие эссенции возлияний и воздаяний, преподносимых в ее честь". Что же удивительного в том, что человек с отрицательной полярностью, восприимчивый, неожиданно вовлеченный в поток мерзких эманаций некоего развратника,

возможно, еще живущего, а возможно, и почившего, впитывает в себя коварный яд так же быстро, как негашеная известь влагу, откуда не пропитается им? Так восприимчивое тело поглотит вирус оспы, холеры или сыпного тифа, и стоит напомнить об этом, дабы провести аналогию, обоснованность которой подтверждает оккультная наука.

Возле поверхности Земли над нами нависает — употребляя подходящее сравнение — парообразный нравственный туман, состоящий из нерассеянных испарений человеческих пороков и страстей. Этот туман пронизывает сенситива до мозга костей; его душа пропитывается им, как губка водою или как свежее молоко — миазмами. Он притупляет его нравственное чувство, пробуждает в нем самые низменные инстинкты, подавляет его добрые намерения. Как пары винного погреба кружат голову, как удушливый газ в руднике стесняет дыхание, так и это гнетущее облако аморальных влияний уносит сенситива за границы самоконтроля, и он становится "одержимым", как наш английский пациент.

Какое же лекарство можно предложить? Не подсказывает ли его сам диагноз? Сенситив должен уничтожить свою сенситивность, отрицательную полярность заменить на положительную, он должен стать активным взамен пассивности. Ему может помочь магнетизер, понимающий природу одержания, который сам нравственно чист и здоров физически; это должен быть очень сильный магнетизер, человек, способный подчинять своей воле. Но сражаться за свою свободу пациенту придется все-таки самому. Необходимо пробудить его волю. Ему следует изгнать яд из своего организма. Дюйм за дюймом должен он отвоевывать утраченные позиции. Он должен ясно осознавать,

что это вопрос жизни и смерти, избавления и гибели, и стремиться к победе, подобно тому, кто совершает последнее героическое усилие, чтобы спасти свою жизнь. Диета его должна быть простою: он не должен есть животную пищу, притрагиваться к спиртному и находиться в компании, где сохраняется хоть малейшая возможность вызвать у него нечистые мысли. Он должен как можно меньше оставаться в одиночестве и очень тщательно подбирать товарищей. Ему следует больше двигаться и много бывать на открытом воздухе, использовать древесное топливо вместо угля. Каждый признак того, что дурное влияние все еще присутствует в нем, нужно принимать как вызов, дабы контролировать свои мысли, устремляя их к чистым, возвышенным, духовным вещам, чего бы это ни стоило, с решимостью перенести все, но не уступить. Если удастся поднять его дух и врач его сможет заручиться поддержкой доброжелательного, сильного, здорового и нравственно чистого магнетизёра, то этого человека можно будет спасти. Такой же точно случай, за исключением того, что пациентом была женщина, привлек наше внимание в Америке; мы дали тот же совет, ему последовали — и "дьявол" одержания был изгнан и больше уже не приближался никогда.

1. ...открытие Бьюкенена... — Бьюкенен Д. Учебник психометрии. Заря новой цивилизации (Manual of Psychometry: the Dawn of a New Civilization). Опубликовано автором в 1885 г. в Бостоне.

2. Грегори Уильям (1803-58) — английский химик и медик. Автор "Outlines of Chemistry", "Animal Magnetism", а также переводчик

на английский язык знаменитого труда барона К. фон Райхенбаха
"Researches".

Статья впервые опубликована в журнале "Theosophist", Vol. I, № 8,
May, 1880, pp. 207-208.

СТРАННЫЕ ФЕНОМЕНЫ

[Следующие истории, рассказанные д-ром Рам Дас Сеном,
прокомментированы Е.П.Блаватской]

I

Эту историю поведал, в присутствии многих друзей и знакомых, покойный
Бабу Абхой Чаран Ньюджи — ассистент хирурга, состоявший на службе у
бенгальского правительства.

Не так давно он стал заведовать больницей в одном из городков
северо-западных провинций. Привыкнув в теплую погоду спать на открытом
воздухе, он часто спал на террасе, прилегающей к амбулатории. Однажды,
в довольно душную ночь, он удалился на покой и безмятежно отходил ко
сну. Неподалеку от кушетки стояло несколько стульев. Вдруг его поразил
звук, напоминавший шуршание платья или что-то вроде того. Открыв

глаза, он увидел прямо перед собой спокойно сидящего на стуле своего предшественника — покойного ассистента хирурга, умершего в прошлом месяце в здании этой амбулатории.

Бабу Абхой был человеком крепкого сложения, не подверженным суеверному страху и чему-либо вроде нервозности. Как и следовало ожидать, он ничуть не испугался. Он лишь тихо вскрикнул от изумления, когда привидение, проплывая над высокой стеною, медленно растворилось в воздухе. Вся эта сцена имела место в ясную лунную ночь.

II

Гобинд Прасад Сукул жил в Наттуре, в округе Раджшахи (Бенгалия). Когда мы впервые увидели его в Бурхампуре, что в округе Муршидабад, он показался нам просто ходячим скелетом. Ему тогда перевалило за 50. У него были резкие, угловатые черты лица, и он все время что-то бормотал про себя. Было в нем что-то мистическое. Никого из посетителей он у себя не принимал, всегда носил одежду из алой хлопчатобумажной ткани и бывал нашим частым гостем. Находясь в нашем обществе, он, бывало, по чьей-нибудь просьбе брал щепотку земли, клал ее в левую руку, накрывал другою и начинал дышать в сложенные ладони; через минуту-другую, приоткрыв ладони настолько, чтобы мы могли заглянуть в них, он показывал нам золотую монету или цветок, который всякий раз был разного цвета и вида. Говорят, что он общался с "духами". Многие выиграли свои судебные тяжбы и вернули, казалось бы, безнадежно потерянное здоровье через мистическое содействие этой странной

личности.

Примечание редактора

Мы не будем касаться второго повествования, ибо ясно, что Гобинд Прасад Сукул был человеком, владевшим некими мощными оккультными силами. Но скажем несколько слов о "призраке" ассистента хирурга.

Это было привидение человека, умершего месяц назад — в здании амбулатории, где он предстал после смерти, где жил и где испустил свой последний вздох. Астральный Свет или, если наши читатели предпочитают более научный термин — эфир Пространства — хранит образы всех существ и вещей в своих чувствительных волнах; и при определенных атмосферных и электрических условиях, чаще всего вызванных и обусловленных жизненным магнетизмом "медиумов", субъективные картины и сцены — невидимые при обычных нормальных условиях — низвергаются в объективность. В эту "душную", наэлектризованную "лунную ночь" фигура привидения могла быть лишь случайным, ничего не значащим отражением образа того, чей облик — вследствие долгого проживания и смерти этого человека в амбулатории — четко запечатлелся на эфирных волнах; она также могла быть вызвана скитанием "животной души", называемой индусами кама- и майяви-рупой — "иллюзорным телом" покойного. Во всяком случае, только спиритуалисты будут настаивать на том, что это был дух или сознательное "эго почившего ассистента хирурга"; оккультисты же считают, что это была, в лучшем случае, "оболочка" —

астральная форма развоплощенного человека, которую они обычно называют "прикованным к Земле элементарием".

Статья впервые опубликована в журнале "Theosophist", Vol. III, № 3, December, 1881, p. 75.

ЗАМЕЧАНИЯ К СТАТЬЕ "СТРАННЫЕ ПРИВИДЕНИЯ"

["Н.Д.К.", пересматривая мемуары полковника Медоуза Тейлора, приводит два достоверных рассказа о привидениях, поведанных полковником. Одним из этих привидений была некая английская леди, кою он нежно любил; однажды вечером она появилась у входа в его палатку, умоляя: "Не отпускайте меня". Позднее он получил от своего отца известие, что леди эта вышла замуж в тот самый день, когда он увидел привидение. Второй рассказ повествует о молодом солдате: его привидение, в больничном халате, предстало пред капитаном роты и попросило отправить жалованье его матери, сообщив ее адрес. Капитан записал его просьбу, после чего привидение исчезло. Полковник навел справки и узнал, что солдат этот накануне умер.

Относительно первого привидения "Н.Д.К." спрашивает: "Не могло ли так случиться, что ее астральное тело отделилось от физического и стало видимым?" На это Е.П.Блаватская замечает]:

Полагаем, что так. Напряженная мысль творит и становится объективной, ведь в Бесконечном Пространстве не существует больших расстояний.

[Что касается второго рассказа, "Н.Д.К." говорит: "Было бы полезно... узнать, что говорит герметическая философия о том, что Астральная Душа будто бы продолжает наслаждаться своего рода воспоминанием о нашей земле или сохраняет с нею связь". Е.П.Блаватская дает следующее разъяснение]:

"В своей деятельности, направленной на созидание или разрушение, Природа ничего не совершает рывками", — говорит покойный Элифас Леви, величайший философ-герметик Европы нынешнего столетия. "Астральная душа" может оставаться с телом в течение многих дней после его разложения, окончательно отрываясь от него только тогда, когда оно полностью дезинтегрируется. Такой была вера древних египтян касательно мумий, такова и вера индусов, утверждающих, будто души умерших сидят на крыше дома, где тело испустило свой последний дух, в течение десяти дней, и поэтому оставшиеся в живых предлагают им рисовые зернышки, бросая их на крышу. Мы же полагаем, что напряженная мысль и тревога солдата за свою мать в момент его смерти очень легко могли создать то, что индусы называют "кама-рупой" (форму, порожденную сильнейшим желанием еще живого человека), для достижения определенной цели — в

данном случае, своей собственной формы в госпитальном халате, так как "астральная душа" per se есть точное эфирное подобие физического тела, но не его временных одеяний. Солдат понимал, насколько было важно, чтобы его признал командир, который мог бы и не узнать его, если бы астральная форма предстала перед ним без халата, а его внимание, привлеченное необычным зрелищем, отвлеклось бы от главной цели — выслушать и исполнить желание умершего человека. Скорее всего, солдат провел несколько, так сказать, репетиций в своем воображении, представляя — будучи еще живым — как он предстанет перед этим офицером и даст ему адрес своей матери; и вполне естественно, что он представил себя таким, каким тогда был — именно в своем госпитальном халате. Это желание (Кама) покорно воспроизвело сцену, отрепетированную заранее, и отчетливо запечатлелось на мысли, представ перед капитаном в якобы объективной форме...

Герметическая философия отвергает теорию современных спиритуалистов.

Когда утверждают, что спустя годы после смерти дух человека

"возвратился на землю", чтобы дать совет тем, кого он любил, то сие возвращение всегда происходит либо в субъективном видении, либо во сне, либо в трансе, и в таком случае именно душа живого ясновидца притягивается к развоплощенному духу, а не последний к нашим сферам.

Природа — говорят каббалисты — открывает жизни все свои двери и тщательно закрывает их за нею, дабы она никогда не смогла вернуться.

Взгляните на сок растений — пишет на ту же тему Элифас Леви в "Science of Spirits" — исследуйте желудочный сок в плавильне человеческого кишечника либо кровь в наших венах; регулярное движение выталкивает

их всегда вперед, и как только кровь извергнута, вены, предсердие и желудочек сокращаются, не допуская ее обратно. "Живые души высшей сферы, — говорит Луи Лукас, — не могут вернуться в наш мир, как родившийся младенец — в утробу матери". Мы думаем, как и он и другие философы-герметики и, стало быть, история с Самуилом, возвращающимся на землю, дабы проклясть Саула — хотя христианские каббалисты и верят в нее — объясняется совершенно иным образом. Для них ведьма из Аэндора была экстатичной ясновидицей, которая, посредством сомнамбулизма и других оккультных средств, вошла в сношение со скорбной и сверхвозбужденной душой израильского царя и извлекла из нее вечно присутствовавшую в ней форму Самуила, чей образ его преследовал. Именно из глубин терзаемой совести убийцы священников и пророков, а не из недр земли восстал окровавленный призрак Самуила, и когда, казалось бы, голос его изрыгал анафемы и угрозы, они исходили из ее уст — уст пифонессы, полу-медиума, полу-колдуньи — которая, притянув из пространства вечно живые вибрации и нотки голоса пророка, ассимилировала их со своими собственными и, проникнув своим ясновидящим взором в помыслы преступника, повторила лишь то, что угрызения совести запечатлели в мыслях Саула. "Chaos magnum firmatum est", — говорит Роберт Флудд, великий средневековый розенкрейцер и английский философ-герметик. — "Великий хаос уплотняется и затворяется, и кто уже наверху, не может более сойти вниз". В одном из следующих номеров мы приведем перевод главы Элифаса Леви, озаглавленной "Переход духов или тайна смерти"*1. Его взгляды выражают воззрения всех каббалистов и адептов.

1. "Переход духов или тайна смерти". — 2-я глава первой части книги "La Science des Esprits".

Статья впервые опубликована в журнале "Theosophist",
Vol. II, № 12, September, 1881, pp. 273-274.

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПИРУШКА

Совсем недавно, во время археологических раскопок в Марселе (Франция), был обнаружен гигантский римский некрополь. Самым интересным из многочисленных открытых монументов оказалась гробница консула Гая Септимия. Помимо оружия и древних драгоценных монет, была найдена амфора — сосуд, испещренный полустертыми надписями и почти на три четверти заполненный густою темною жидкостью.

Ученые археологи, руководившие раскопками, тотчас же приступили к расшифровке надписей. Они установили, что густая красная жидкость была настоящим фалернским вином — тем самым знаменитым вином из Фалерна, которое столь часто воспевал Гораций. Решительно, консул Гай Септимий был великим эпикурейцем! При жизни он очень любил пирушки, и посему возле его тела в гробницу предусмотрительно положили амфору, наполненную фалернским вином. Вино, такое древнее, обещало быть превосходным!

И вот профессор П., захватив с собою в Париж амфору со всем ее содержимым, стал созывать друзей, самых привередливых гурманов столицы, на очередную пирушку а la Гаргантюа. Во время пиршества они произносили речи в честь римского консула и с восторгом распивали фалернское вино во славу покойного. Несмотря на довольно странный вкус, все нашли вино отменным, особенно если потягивать его между кусочками лимбургского сыра с душиком — одного из изысканнейших деликатесов среди гурманов. Но едва гости проглотили последний глоток фалернского, как из Марселя пришла телеграмма следующего содержания: "Не пейте вина. Расшифрованы другие надписи. Вместе с фалернским в амфоре — кишки забальзамированного консула".

Увы! слишком поздно. Несчастные археологи и гурманы уже осушили усопшего римлянина вместе с жидкостью, без остатка. Как, должно быть, горько сожалели они в ту минуту, что не состоят членами Общества Трезвости.

Theosophist, Vol. II, № 7, Apr. 1881, p. 156.

ВСЕЛЕННАЯ В ОРЕХОВОЙ СКОРЛУПКЕ

Статья о снах, упомянутая в приведенном ниже письме, воспроизводится с

пояснительными примечаниями для сведения наших читателей.

Редактору

Прилагаемый отрывок взят из статьи, опубликованной в недавнем номере "Chambers' Journal". Надеюсь, вы перепечатаете его и сообразоволяете дать исчерпывающие разъяснения по следующим вопросам:

1. Всегда ли сны реальны? Если да, то чем они вызваны; если же нереальны, то не могут ли они заключать в себе некий глубокий смысл?
2. Поведать нам о нашем пренатальном существовании и трансмиграции души.
3. Сообщить нам то, что стоит знать о психологии, как предлагает данная статья. Ваш покорнейший слуга,

Джехангир Курсетджи Тарачанд, ч[лен] Т[еософического] О[бщества].

Бомбей, 10 ноября, 1881 г.

Ответ редактора

Если выразить просьбу нашего корреспондента точнее, он просит "Теософист" уместить в рамках одной-двух колонок сведения, касающиеся всех подлунных тайн, снабдив их "исчерпывающими разъяснениями".

Они включали бы в себя:

1. Всю философию снов, основанную на их физиологическом, биологическом, психологическом и оккультном аспектах.
2. Буддийскую Джатаку (истории о рождениях и миграциях нашего Владыки Шакья-Муни), с философским эссе о трансмиграциях 387000 будд, "вращавших колесо веры", во время последовательных откровений миру 125000 других будд, святых, которые могут "блюсти и распутывать тысячеузловые нити моральной цепи причинности", плюс трактат о ниданах, цепи двенадцати причин, с полным списком двух миллионов их следствий, а также подробные дополнения от некоторых архатов, "достигших потока, несущегося в нирвану".
3. Смесь мечтаний всемирно известных психологов, от египетского Гермеса и его "Книги мертвых", определения души Платоном в "Тимее" и так далее, вплоть до "Ночных бесед с развоплощенной душой в гостиной" его преподобия Адрамелеха Ромео Тиберия Тафскина из Цинциннати.

Такова скромная задача, предложенная нам. Но давайте сначала приведем статью, которая вызвала столь огромную жажду философских знаний, а затем попробуем сделать то, что в наших силах. Это случай любопытный — если вовсе не литературный вымысел.

Царство грез и сомнамбулизм

У автора этой статьи есть шурин, считавший некоторые свои сны удивительными и многозначительными; его опыт показывает, что между подобными снами и состоянием сомнамбулизма существует странная и необъяснимая связь. Прежде чем привести подробности некоторых случаев сомнамбулизма, явленных им и его дочерью, я расскажу об одном из его снов, поразительные и примечательные моменты которого повторялись четырежды через различные периоды на протяжении последних тридцати лет. В молодости он был агрономом-практиком, а ныне живет уединенно. Всю свою жизнь он был худощавым, энергичным, жизнерадостным и весьма общительным человеком, отнюдь не тем, кого называют книжным червем. Сон же его был таков: оказавшись один перед монументом весьма массивной каменной кладки, он безучастно смотрел на его северную часть, как вдруг, к его изумлению, стена на уровне его глаз постепенно отверзлась, и камни начали плавно падать друг на друга, пока отверстие не стало достаточно большим, чтобы вместить человека. Внутри отверстия неожиданно появился маленький человечек с большой лысой головой, облаченный в черное; по-видимому, он держался там из-за того, что ступни и ноги его были замурованы в кладке. Выражение его лица было мягким и умным. Казалось, они смотрели друг на друга вечно, но ни один из них не пытался заговорить, и удивление моего шурина все это время возрастало. Наконец, как выразился сновидец, "маленький человечек в черном, с лысой головой и ясным ликом" произнес: "Разве ты меня не знаешь? Я тот, кого ты умертвил в пренатальном существовании, и я жду твоего прихода и буду ждать, не зная сна. В твоём человеческом существовании нет доказательства низменного поступка, а потому тебе не стоит беспокоиться в своей добродетельной жизни — затвори меня вновь во тьму".

Сновидец начал, как он думал, укладывать камни на их прежнее место, заметив маленькому человечку: "Это все тебе снится, ибо не существует никакого пренатального существования". Маленький человечек, который, казалось, становился все меньше и меньше, сказал: "Замуровывай меня и убирайся". На этом сновидец проснулся.

Прошли годы, сон был забыт в общепринятом значении этого слова, и вот, без всякой думы о нем, ему пригрезилось, будто он стоит в свете солнца перед древней садовой оградой, составлявшей часть большого пустого особняка, как вдруг с лицевой ее стороны посыпались камни, плавно скользя вниз, и вскоре обнаружился тот самый таинственный человечек и все, что было с ним связано, включая слова, произнесенные им при первой встрече, хотя с тех пор минуло немало лет. С тех пор тот же сон повторялся дважды через разные промежутки времени; но лицо маленького человечка в черном совершенно не изменилось.

Примечание редактора

Мы не считаем себя достаточно компетентными, чтобы высказываться по поводу достоинств и недостатков данного сна. Его истолкование можно спокойно предоставить Даниилам от физиологии, которые, подобно У.А.Хаммонду, доктору медицины из Нью-Йорка, объясняют сны и сомнамбулизм экзальтированным состоянием спинного мозга. Возможно, это был ничего не значащий, случайный сон, вызванный цепочкой мыслей,

механически занимающих ум во время сна —

"Тот тусклый сумрак ума,
Когда луч разума, полусокрытый
За облаками чувств, чуть золотит
Всякий образ призрачный,
Что фантазия творит" —

когда наши мыслительные процессы идут независимо от нашей сознательной воли.

Наши физические чувства суть агенты, посредством которых астральный дух или "сознательное нечто" в нас, приходя в соприкосновение с внешним миром, узнает о настоящем существовании; тогда как духовные чувства астрального человека суть средства, телеграфные провода, при помощи которых он сообщается со своими высшими принципами, получая от них способность ясно воспринимать и прозревать сферы миров невидимых. Буддийский философ считает, что практикуя дхьяну, можно достичь "просветленного состояния ума, выражающегося в мгновенном распознавании сокровенной истины, так что, когда мы открываем Священные Писания (или же любые другие книги?), их истинный смысл молнией пронзает сердце..." (Бил, "Catena, etc.", с.255). Однако, если в первый раз вышеупомянутый сон был бессмысленным, то в последующие три раза он мог повториться вследствие неожиданного пробуждения той части мозга, которой он обязан своим возникновением — так как во сне или в сомнамбулизме мозг спит лишь отчасти и побуждается к действию посредством внешних чувств,

благодаря какой-либо определенной причине: произнесенное слово, мысль или образ, дремлющие в одной из клеток памяти и пробужденные внезапным шумом, падением камня, тотчас предпосылают полудреmlющей фантазии сновидца стены особняка и так далее. Когда человека внезапно что-то поражает во сне и он еще не вполне пробудился, он не начинает и не заканчивает свой сон простым шумом, частично разбудившим его, но часто переживает в своем сне целую цепочку событий, сконцентрированных в пределах короткого промежутка времени, пока длится звук, и приписываемых исключительно этому звуку. Сны обычно вызываются ассоциациями бодрствования,

которые им предшествуют. Некоторые из них запечатлеваются настолько, что малейшая мысль в направлении любого предмета, ассоциируемого с определенным сном, может воспроизвести его спустя годы. Тартини, знаменитый итальянский скрипач, сочинил свою "Дьявольскую сонату" под впечатлением сна. Он думал, что во сне пред ним предстал дьявол и предложил ему испытать свое мастерство на его собственной, личной скрипке, принесенной им из адских обителей, что Тартини и сделал.

Когда он проснулся, мелодия "Дьявольской сонаты" так живо запечатлелась в его памяти, что он тут же ее записал; но когда он дошел до финала, всякое воспоминание о нем вдруг изгладилось, и он отложил неоконченное музыкальное произведение. Спустя два года ему пригрезилось то же самое, и он во сне попытался заставить себя вспомнить, по пробуждении, финал. Сон повторился благодаря игре слепого уличного скрипача под окном артиста. Кольридж подобным образом сочинил свою поэму "Кубла Хан" во сне, столь живо запечатлевшемся в его памяти, что он, проснувшись, записал известные строки, сохранившиеся до сих пор. Сон приснился, когда поэт задремал в кресле, читая следующие строчки из

"Путешествия Пэрчаса": "Здесь Хан Кублай повелел воздвигнуть дворец и... обнести стеною".

Народное верование, будто среди огромного количества бессмысленных снов есть такие, что часто предсказывают будущие события, разделяют многие образованные люди, но отнюдь не наука. И все же существуют многочисленные примеры снов, которые были подтверждены последующими событиями и кои, вследствие этого, могут быть названы пророческими. Произведения греческих и латинских классиков изобилуют записями удивительных снов, причем некоторые из них стали историческими. Вера в духовную природу сновидений была столь же широко распространена среди языческих философов, сколь и среди христианских отцов церкви: также вера в прорицание и толкование снов не ограничивается народами Азии, поскольку ими полна Библия. Вот что говорит о таких предсказаниях, видениях и пророческих снах Элифас Леви, великий современный каббалист:

Сомнамбулизм, предчувствия и ясновидение лишь склонность, случайная либо привычная, грезить наяву или во время произвольного, и тем не менее естественного сна, то есть воспринимать (и интуитивно угадывать) аналогичные отражения астрального света... Атрибуты и инструменты прорицаний есть просто средства (магнетических) сообщений между прорицателем и тем, кто его консультирует: они служат для фиксирования и сосредоточения воли обоих (устремленной в одном направлении) на одном и том же знаке или предмете; смутные, сложные,двигающиеся фигуры, помогающие собрать отражения астрального флюида. Таким образом, в кофейной гуще, облаках, яичных белках и т.д. и т.п. можно

временами видеть пророческие формы, существующие лишь в прозрачном или же воображении провидца. Провидение в воде вызвано усталостью ослепленного оптического нерва, уступающего свои функции прозрачному и порождающего церебральную иллюзию, которая выдает простые отражения астрального света за реальные образы. Следовательно, самые подходящие лица для этого вида прорицания — люди нервные, со слабым зрением и живым воображением, но лучше всех к нему приспособлены дети. Но никто не должен ложно истолковывать природу функции, приписываемой нами воображению в искусстве прорицания. Мы, несомненно, видим сквозь наше воображение, и это есть естественный аспект чуда; но видим мы действительные и подлинные вещи, и именно в этом состоит чудо естественного феномена. Для подтверждения наших слов мы взываем к свидетельству всех истинных адептов..."*

* "Dogme et Rituel de la Haute Magie", vol. I.

А сейчас мы уступаем место второму письму, рассказывающему нам о сне, подтвержденном неоспоримыми событиями.

[имеется в виду статья "Пустые ли видения — сны"]

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ О ЙОГА-ВИДЬЕ

Один индусский джентльмен из Мадрасского округа выдвигает ряд вопросов об оккультной науке. Подобные сведения интересуют многих и, отвечая в данной статье на его вопросы, мы надеемся удовлетворить и любопытство всех остальных.

В. — Беретесь ли Вы или полковник Олькотт обучать этой замечательной Видье кого-либо из стремящихся к подобным знаниям?

О. — Нет; мы отсылаем корреспондента к нашему январскому номеру, где уже затрагивали данный вопрос.

В. — Что Вы предпочитаете: предоставлять доказательства существования оккультных сил в человеке всем, кто настроен скептически, или же желающим укрепить свою веру, как Вы это сделали в отношении м-ра и миссис ... и редактора "The Arnrita Bazaar Patrika"?

О. — Мы "предпочитаем", чтобы каждый нуждающийся в сих доказательствах получил их, но поскольку мир переполнен людьми — в одной только Индии живет двести сорок миллионов — этот подход нереален. И все же искренне искавшие таких доказательств всегда находили их, с сотворения мира и до наших дней. Мы сами нашли их — в Индии. К тому же, мы не щадили ни времени, ни сил, ни средств, путешествуя по всему свету.

В. — Можете ли Вы предоставить подобные доказательства человеку вроде меня, живущему от Вас на столь большом расстоянии, или мне лучше приехать в Бомбей?

О. — Ответ дан выше. Мы бы не отважились на это, даже если бы и могли, ибо тысячи любопытствующих набросились бы на нас, и жизнь наша сделалась бы тяжким бременем.

В. — Может ли женатый человек овладеть Видьей?

О. — Нет, до тех пор пока он грихастха. Вы знаете неизменное правило: для получения этих знаний мальчика с юных лет отдают на обучение к Гуру, у которого он остается, пока ему не исполнится 25-30 лет, потом лет 15-20 лет он ведет семейную жизнь и, в конце концов, удаляется в лес, дабы возобновить свое духовное обучение.

Употребление алкоголя, говядины, некоторых других сортов мяса и кое-каких овощей, а также супружеские отношения — препятствуют духовному развитию.

В. — Открывается ли Бог йогу через озарение?

О. — Каждый человек имеет собственное представление о "Богe".
Насколько мы знаем, йог открывает Бога в своем внутреннем "Я", в своей Атме. Когда он достигает такого состояния, он действительно озаряется — своим собственным слиянием со Вселенским, Божественным Принципом — Парабраманом. С личностным Богом — Богом, который думает, плетет интриги, награждает, карает и кается — мы не знакомы. Мы также не думаем, что какой-либо йог мог лицезреть такового — если только не

выдумка то, что Моисей, убивший человека в Египте, и прелюбодействующий убийца (Давид) были христианскими йогами (как утверждал один миссионер по окончании лекции полковника Олькотта в Лахоре)!

В. — Если любой Адепт способен делать все, что пожелает, как сказал Олькотт в своей лекции в Симле*, может ли он сделать меня, жаждущего Видьи, таким же совершенным Адептом, как и он сам?

* Полковник Олькотт никогда ничего подобного не говорил.

О. — Полковник Олькотт не Адепт и никогда не хвастал, что был им. Неужели наш друг думает, что Адепт мог когда-либо стать Адептом, не сделав себя им, не преодолев все преграды исключительно силой воли и души? Такое адептство — просто фарс. "Адептом нельзя сделать. Адептом можно только стать" — таков был девиз древних розенкрейцеров.

В. — Как же тогда получается, что при наличии столь ясных доказательств большинство цивилизованных народов все еще остаются скептиками?

О. — Народы, о коих вы говорите, — христиане. И хотя Иисус провозгласил, что каждый уверовавший в него сможет творить любые чудеса (см. Евангелие от Марка, XVI, 17,18) — как индийский йог — христианство вот уже восемнадцать столетий тщетно ожидает увидеть их. И теперь, разуверившись в существовании этих сиддхи, они должны приехать в Индию за доказательствами, если действительно нуждаются в оных.

В. — Почему полковник Олькотт считает 1848 год годом начала оккультных феноменов?

О. — Наш друг мог бы быть более внимательным и не затруднять нас ответами на совершенно бессмысленные вопросы. То, что сказал полковник Олькотт, было следующим: современный спиритуализм берет начало с 1848 года.

В. — Есть ли в Индии такие медиумы, как Вильям Эдди, в присутствии коего можно видеть материализованные формы?

О. — Точно не знаем, но думаем, что есть. Мы слышали об одном случае, будто в Калькутте умершая девочка среди бела дня посещала дом своих родителей и несколько раз беседовала с матерью. Медиумизм может легко развиваться где угодно, но думаем, что он слишком опасен, и посему воздерживаемся от каких-либо указаний по его развитию. Те, кто думают иначе, могут найти интересующую их информацию в каждом номере лондонского "Spiritualist" и "Medium and Daybreak", в мельбурнском "Harbinger of Light", американском "The Banner of Light" или в любом другом уважаемом органе спиритуалистов.

В. — Как эти медиумы приобретают свои способности — путем тренировки или же вследствие отклонений в их организме?

О. — Медиумами в основном рождаются, у них особенная психо-физиологическая

конституция. Но некоторые из известных в наше время медиумов стали ими,

посещая спиритические сеансы. У многих людей медиумические способности находятся в латентном состоянии и могут быть развиты в результате усилий или же в благоприятных условиях. То же самое относится и к адепству. Все мы имеем латентные зародыши адепства, но их проще вызвать к жизни у одних, нежели у других.

В. — Полковник Олькотт не считает, что для производства феноменов необходимо посредничество духа, но мне все же доводилось читать, что некий ученый посылал духов на другие планеты и те рассказывали, что они там видят.

О. — Возможно, речь идет о профессоре Вильяме Дентоне, американском геологе, авторе интересной работы "Душа вещей". Он производил свои исследования посредством психометрии, психометриком же была его жена, весьма интеллигентная леди, хотя и чрезвычайно скептически относящаяся к духам. Нашему корреспонденту следует прочесть эту книгу.

В. — Что же происходит с "отлетевшим" духом?

О. — Существует только один "Дух" — Парабрама, или же Вечный Принцип, каким бы именем его ни называли другие. "Души" умерших, покинув земное тело, проходят многие стадии существования, точно так же, как они проходили и многие другие, прежде чем родиться здесь мужчинами и женщинами. Вся истина этой тайны известна лишь высочайшим Адептам; но даже неофит низшей степени может сказать, что все мы контролируем наши будущие воплощения, улучшая или ухудшая каждое последующее в зависимости

от настоящих деяний и заслуг.

В. — Необходим ли йогу аскетизм?

О. — Йога действительно требует определенных условий, описание коих можно найти на стр. 47 нашего декабрьского номера. Одно из этих условий — уединение в таком месте, где йог свободен от всех нечистот, будь то физические или моральные. Короче говоря, он должен удалиться от безнравственной атмосферы мира. И если кто-то подобным путем приобретает определенные способности, то он уже не может долго оставаться в миру, не утратив большей, и притом высшей и благороднейшей, части своих способностей. Поэтому, если такой человек много лет подряд трудится среди людей — и не ради денег или славы — то следует знать, что он жертвует собою на благо человечества. В один прекрасный день эти люди как бы внезапно умирают, их мнимые останки исчезают; тем не менее, они могут и не быть мертвы. "Внешность обманчива" — гласит пословица.

Статья впервые опубликована в журнале "Theosophist",

Vol. II, № 5, February, 1881, pp. 103-104.

ЧИСЛО СЕМЬ

В седой древности числам придавалось огромное значение. Каждый народ

имел нечто похожее на философию, но все они высоко чтили числа в их применении к религиозным обрядам, символам, догмам, в учреждении праздничных дат и даже в географическом расположении империй.

Мистическая система чисел Пифагора, появившаяся более шестисот лет до Р.Х., не была новинкой. Оккультное значение чисел и их комбинаций составляло предмет раздумий мудрецов всех народов; и недалек тот день, когда, понуждаемый вечным циклическим вращением событий, наш до сих пор скептический, неверующий Запад будет вынужден признать, что в регулярной периодичности вечно повторяющихся событий присутствует нечто большее, нежели просто слепой случай. Наши западные savants уже начинают замечать это. С недавних пор они наострили ушки и ударились в размышления о циклах, числах и обо всем, что еще недавно было предано забвению в старых чуланах памяти, которые никогда не отпираются, разве что с намерением посмеяться над грубыми дурацкими предрассудками наших ненаучных предков.

В качестве одной из таких новинок старейший немецкий общественно-политический журнал "Die Gegenwart" опубликовал серьезную научную статью о "значении числа семь", представив ее читателю как "культурно-историческое эссе"*1. Прочитировав из него несколько отрывков, мы добавим к этому еще несколько слов. Автор говорит:

"Число семь признавалось священным не только всеми цивилизованными народами античности и Востока, но и глубоко почиталось даже позднейшими народами Запада. Астрономическое происхождение сего числа не вызывает сомнений. Человек, с незапамятных времен ощущавший свою

зависимость от небесных сил, всегда и во всем подчинял землю небесам. Таким образом, самые большие и яркие светила в его глазах становились наиважнейшими и высочайшими из сил; таковы были планеты, коих весь античный мир насчитывал семь. С течением времени они претворились в семь богов. У египтян было семь изначальных высших богов, у финикийцев — семь кабиров, у персов — семь священных коней Митры, у парсов — семь ангелов, противостоящих семи демонам, а также семь небесных обителей, соответствовавших семи нижним сферам. Чтобы более ясно представить сию идею в конкретной форме, семь богов часто изображались как семиглавое божество. Все небо подчинялось семи планетам, поэтому почти во всех религиозных системах мы находим семь небес".

Вера брахманической религии в семь лок не изменила древней философии, и — кто знает? — сама идея могла зародиться в Арьяварте — колыбели всех философий и матери всех последующих религий! Если египетская доктрина метемпсихоза — переселения души — учила о существовании семи состояний очищения и последовательного усовершенствования, то верно также и то, что буддисты заимствовали у ариев Индии, а не из Египта представление о семи стадиях последовательного развития развоплощенной души, которое аллегорически отображается в семи ярусах и зонтиках пагоды, постепенно уменьшающихся к вершине.

В мистическом почитании Митры было "семь врат", семь алтарей и семь таинств. Священники многих восточных народов подразделялись на семь степеней, семь ступенек вели к алтарям, а в храмах горели свечи в подсвечниках о семи ветвях. Некоторые масонские ложи и поныне имеют

семь и четырнадцать ступеней.

Семь планетарных сфер являлись образцом для государственных делений и организаций. Китай подразделялся на семь провинций, древняя Персия — на семь сатрапий. Согласно арабской легенде, семь ангелов охлаждают Солнце с помощью льда и снега, дабы оно не испепелило Землю, и семь тысяч ангелов каждое утро приводят в движение Солнце. Две древнейшие реки Востока — Ганг и Нил — имеют по семь устьев. В древнем Востоке было семь главных рек (Нил, Тигр, Евфрат, Окс, Джаксартес, Аракс и Инд), семь знаменитых сокровищ, семь городов, полных золота, семь чудес света и так далее. Число семь играло выдающуюся роль и в архитектуре храмов и дворцов. Знаменитая пагода Чуригам окружена семью квадратными стенами, окрашенными семью различными цветами, а в середине каждой стены стоит семиярусная пирамида; точно так же в допотопные времена храм Борсиппа — ныне Бирс-Нимруд*2 — имел семь ярусов, символизировавших семь концентрических кругов семи сфер, каждый из которых был сооружен из полого кирпича и металла, соответствующих цвету планеты, управляющей сферой, которую этот ярус олицетворял.

И нам говорят, что все это — "остатки язычества", следы "древних суеверий, кои, подобно совам и летучим мышам мрачных подземелий, разлетелись перед ослепительным светом христианства, чтобы более уже не возвращаться", — заявление, которое слишком легко опровергнуть. Автор рассматриваемой статьи собрал сотни примеров, доказывающих, что не только христиане древности, но даже современные христиане чтут число семь, и так же свято, как и прежде, в то время как в

действительности таких примеров можно найти тысячи. Начиная с астрономических и религиозных исчислений древних римлян-язычников, деливших неделю на семь дней и почитавших седьмой день как наиболее священный — Sol, то есть день Солнца, посвященный Юпитеру — и в честь этого дня все христианские народы, особенно протестанты, совершают пуджу*3 и поныне. Если мы случайно услышим, что это идет не от римлян-язычников, а от евреев-монотеистов, то почему же тогда седьмым днем считается не суббота — настоящий "саббат", а воскресенье — день Солнца?

Если Рамаяна упоминает о семи ярдах в резиденциях индийских царей, а к знаменитым храмам и городам древности обычно вели семь врат, тогда почему в десятом веке христианской эры жители провинции Фрисландия строго следовали числу семь в делениях своих провинций и требовали пожертвований в размере семи пфеннигов? Священная Римско-Христианская Империя имела семь курфюрстов, то есть выборщиков. Венгры эмигрировали под предводительством семи князей и основали семь городов, известных как Семиградье (теперешняя Трансильвания). Если Рим язычников был построен на семи холмах, то Константинополь имел семь названий — Византий, Антония, Новый Рим, град Константина, Отделяющий Части Мира, Сокровище Ислама, Стамбул — а также, в дополнение ко всем остальным, звался градом на семи Холмах и градом семи Башен. Согласно мусульманам, "он осаждался семь раз и был взят спустя семь недель седьмым султаном Османской империи". По представлениям восточных народов, семи планетарным сферам соответствуют семь колец, которые женщины носят на семи частях тела: голове, шее, руках, ногах, в ушах, в носу, вокруг талии, и эти

семь колец (или кругов) женихи Востока по сей день дарят своим невестам; персидские песни воспевают красоту женщины, таящуюся в семи прелестях.

Семь планет всегда остаются на равном расстоянии друг от друга и вращаются по одной и той же орбите — отсюда идея о вечной гармонии Вселенной, навеянная сим вращением. В связи с этим число семь стало особо священным и навсегда сохранило важное значение для астрологов. Пифагорейцы рассматривали число семь как образ и модель божественного устройства и гармонии в природе. Это было число, содержащее в себе две священные тройки, или "триады", к которым прибавлялась "единица" — божественная монада: $3+1+3$. Как гармония природы звучит на клавиатуре космоса среди семи планет, так и гармония слышимых звуков проявляется на меньшем плане, в пределах музыкальной шкалы вечно повторяющихся семи тонов. Отсюда и семь флейт в гортани бога Пана (Природы), с их постепенно уменьшающимися размерами, символизирующими расстояние между планетами и между ними и Землею, и семи-струнная лира Аполлона. Число семь, образуемое сложением числа три (символ божественной триады у всех народов — как христиан, так и язычников) и числа четыре (символ космических сил или элементов), символически указывает на союз Божества и Вселенной; сия пифагорейская идея была использована христианами — особенно в средневековье — широко применявшими число семь в символизме культовой архитектуры. Так, например, знаменитый кёльнский кафедральный собор и доминиканская церковь в Регенсбурге обнаруживают это число в мельчайших архитектурных деталях.

Не меньшее значение имеет это мистическое число в мире интеллекта и

философии. Греция имела семь мудрецов, христианское средневековье — семь свободных искусств (грамматику, риторику, диалектику, арифметику, геометрию, музыку, астрономию). Мусульманский Шейх-уль-Ислам на каждое важное совещание созывает семь "улемов". В средние века присяга давалась перед семью свидетелями, а самого присягающего семь раз окропляли кровью. Религиозные процессии обходили храмы семь раз, и прежде чем дать обет, верующие должны были семь раз преклонить колена. Паломники-мусульмане, по прибытии в Мекку, обходят Каабу семь раз. Священные сосуды изготавливались из золота и серебра, семижды очищенных. Для древних германских трибуналов выбирали место у семи деревьев, под коими восседали семь "Schoffers" (судей), требовавшие семь свидетелей. Преступнику грозило семи -кратное наказание; и как предписывалось семи-кратное очищение, так сулили и семи -кратную награду добродетельным. Каждый знает об огромном значении, которое придавалось на Западе седьмому сыну седьмого сына. Все мифические персонажи, как правило, имели семеро сыновей. В Германии король, а ныне император не может отказать в просьбе стать крестным отцом седьмому сыну, будь он даже нищим. На Востоке, во время примирения или подписания мирного договора, правители преподносят друг другу либо семь, либо сорок девять (7х7) даров.

Чтобы привести примеры того, что объемлет собою это мистическое число, потребовалась бы целая библиотека. В завершение приведем лишь несколько примеров из области демонического. Согласно авторитетам в этом деле — христианскому духовенству старины — договор с дьяволом содержал семь параграфов, заключался на семь лет и подписывался заключающим его семь раз; все колдовские отвары, приготовлявшиеся при помощи врага рода

человеческого, составлялись из семи трав; выигрывает же лотерейный билет, вытянутый семилетним ребенком. Легендарные войны длились семь лет, семь месяцев и семь дней, и сражающихся героев было семь, семьдесят, семьсот, семь тысяч и семьдесят тысяч. Принцессы в сказках пребывали под колдовскими чарами семь лет, а сапоги знаменитого кота Маркиза де Карабаса были семимильными. Древние делили человеческое тело на семь частей: голова, грудь, живот, две руки и две ноги; а человеческая жизнь подразделялась на семь периодов. У младенца зубки режутся на седьмой месяц; садиться ребенок начинает после четырнадцати месяцев (2×7); ходить — после двадцати одного месяца (3×7); говорить — после двадцати восьми месяцев (4×7); перестает сосать материнскую грудь — после тридцати пяти месяцев (5×7); в четырнадцать лет (2×7) он начинает окончательно формироваться; в двадцать один (3×7) — перестает расти. Средний рост человека, прежде чем человечество дегенерировало, составлял семь футов; поэтому древние законы Запада предписывали, чтобы садовые ограды были семи футов в высоту. У спартанцев и древних персов обучение мальчиков начиналось в возрасте семи лет. А согласно христианским религиям — римско-католической и греческой — ребенок не несет ответственности ни за какое преступление, пока ему не исполнится семи лет, и это также возраст, подобающий для начала отправления исповеди.

Если индусы обратятся к своим Ману и вспомнят, что содержат древние Шастры, они, несомненно, обнаружат источник всей этой символики. Нигде число семь не играло столь выдающейся роли, как у древних ариев Индии. Стоит лишь вспомнить о семи мудрецах — Sapta-Rishi, о семи мирах — Sapta-Loka, семи священных городах — Sapta-Pura, семи священных

островах — Sapta-Dvīpa, семи священных морях — Sapta-Samudra, семи священных горах — Sapta-Parvata, семи пустынях — Sapta-Araṇya, семи священных деревьях — Sapta-Vriksha и так далее, чтобы убедиться в правдоподобности сей гипотезы. Арии никогда ничего не заимствовали, также как и брахманы, кои были слишком горды и исключительны для этого. Вот откуда тайна и святость числа семь.

1. ... "культурно-историческое эссе". — Речь идет о статье Блохвитца "Значение числа семь".

2. Бирс-Нимруд — находящиеся неподалеку от Вавилона, развалины гигантского храма с огромной башней — Борсиппа, где в древности поклонялись Белу и вели астрономические наблюдения. Считается прообразом Вавилонской башни и представляет из себя пирамиду-зиккурат, которая, по данным археологии, состояла из семи ярусов и достигала высоты 90 м.

3. Пуджа (санскр.) — приношение, поклонение, божественные почести.

Статья впервые опубликована в журнале "Theosophist",

Vol. I, № 9, June, 1880, pp. 232-233.

На многих своих лекциях полковник Олькотт демонстрировал очень любопытный кристалл, найденный в Гаштейнских горах. Этот кристалл был любезно прислан ему нашим очень близким другом и сотрудником, баронессой Адельмой фон Вай*1.

Если человек, наделенный от природы некоторым даром ясновидения, какое-то время будет пристально вглядываться в этот кристалл, он увидит в его середине череду меняющихся видений — пейзажи, морские виды, лица живущих и умерших людей, иногда послания, написанные на саморазворачивающихся свитках или напечатанные в книгах, которые появляются, а затем исчезают. Подобные эксперименты проводились при участии десятков людей, и во многих случаях успешно. Один благородный индус увидел, помимо различных сцен, лицо своего покойного отца и был глубоко взволнован этим зрелищем.

Далеко не каждый может видеть эти изображения; даже ясновидящие не все одинаково четко воспринимают видения. Образы, появляющиеся в кристаллах и зеркалах, стали темой многих литературных произведений, и некоторые провидцы — среди которых следует вспомнить имя легендарного доктора Ди*2 — вызвали большой общественный интерес своими пророчествами, иногда правдивыми, а иногда и нет. В этой связи письмо, полученное полковником Олькоттом от старого индийского армейского офицера, будет прочитано с большим вниманием.

"Мой дорогой полковник!

После Вашего отъезда некоторое время я держал кристалл в руке безо всякого результата. Но постепенно он так нагрелся, что я даже начал подумывать о том, чтобы выпустить его из руки. Все это время я наблюдал очень странные туманные образы, формирующиеся в этом кристалле. Потом температура его начала понижаться, и я почувствовал нервную дрожь во всей руке. Я продолжал держать зеркало (кристалл) и видел очень яркие цвета различных оттенков; казалось, они быстро перемешивались друг с другом, образуя прекраснейшую фантасмагорию! Когда краски поблекли, вновь появились те же самые смутные изображения; температура кристалла опять повысилась — на этот раз настолько, что я уронил его на стол. Через несколько секунд я снова взял его в руку и, к моему удивлению, увидел в нем образ человека, чье лицо показалось мне очень знакомым, но где я его видел, я так и не вспомнил. Этот образ сменился изображением маленького ребенка, которого я видел до Вашего отъезда, и самым последним проявились, подобно бледным теням, головы женщины и ребенка, которых, как мне кажется, я узнал. В этот момент вся моя рука вновь начала дрожать, и кристалл с глухим стуком ударился об стол.

В связи с этими короткими, но впечатляющими опытами с магическим кристаллом, который Вы оставили мне всего на час, позвольте сказать, мой дорогой полковник, что в этом необычном явлении кроется больше, чем я предполагал, и если в этом куске стекла не сидит дьявол, то я жестоко ошибаюсь.

Могу добавить, что переведя взгляд со стола вверх, чтобы вновь закурить трубку, я увидел фигуру, стоящую около комода. Она была поразительно похожа на старика, которого я видел в... три года назад. Он внимательно всматривался в меня некоторое время, и когда я встал со стула, то махнул рукой, и в тот же момент я почувствовал нечто вроде удара и упал обратно на стул. Придя в себя и оглядев комнату, я не обнаружил ничего, кроме самого себя наедине со своими мыслями, а на столе — кристалл и письменный прибор, с помощью которого Вы велели мне записывать все, что я увижу в явно необычной атмосфере Вашей комнаты.

Искренне Ваш,

Е.У.Л."

В этом случае имеет место нечто большее, чем просто ясновидение, тут примешан элемент медиумизма. Видения в кристалле, представшие перед офицером, были субъективными — то есть продуктами воображения; в то время как фигура старика была, вероятно, пищачей*2. Те, кто видит подобные призраки, нередко получают удары: аналогичный случай произошел недавно в Бомбее, в результате чего пострадало несколько человек. Мы бы вообще не советовали людям, обладающим повышенной чувствительностью, как у нашего друга-офицера, заниматься экспериментами с кристаллами или участвовать в спиритических сеансах, поскольку они являются прирожденными медиумами. А наше мнение об опасности использования медиумических способностей без знания восточной философии мы высказывали уже неоднократно.

1. Адельма фон Вай (1840-?) — немецкий мистик, целительница, литератор.

2. Ди Джон (1527-1608) — английский математик и астролог.

3. Пишачи (санскр.) — В Пуранах (собрании аллегорических и символических писаний) — это гоблины или демоны, сотворенные Брамой. В южно-индийском фольклоре — призраки, демоны, лярвы и вампиры (как правило, женские), преследующие людей. Разлагающиеся остатки людей в кама-локе — оболочки и элементарии.

Статья впервые опубликована в журнале "The Theosophist",
vol. III, № 11, August, 1882, pp. 287-288.

РАЗУМНОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ ПОСТОВ

Происхождение постов очень легко объяснимо. Если и есть причина, которая более других парализует волю человека и тем самым прокладывает дорогу к его физической и моральной деградации, так это неумеренность в еде: "Обжорство — худший из семи смертных грехов". В своей работе "Зловоние невоздержанности" прирожденный провидец Сведенборг рассказывает, как духовные друзья укоряли его за случайную ошибку, ведущую к перееданию. Традиция постов идет рука об руку с традицией

пиршеств. Когда жизненная энергия слишком перенапряжена из-за перегрузки пищеварительного аппарата, то лучшее средство — предоставить ему возможность отдохнуть и как можно полнее возместить потери. Истощенную землю надо оставить под паром, прежде чем она сможет дать новый урожай. Посты были введены с целью исправить зло переедания. Доказательством тому служит отсутствие традиции постов у буддийских священнослужителей; им предписано соблюдать золотую середину и, следовательно, "поститься" ежедневно в течение всей жизни. Тело, отяжелевшее от избытка любой пищи, всегда увенчано отупевшими мозгами, и уставшая природа требует отдыха и сна. Существует огромная разница между психическим эффектом от азотной*1 пищи, такой как мясо, и неазотной, такой как фрукты и свежие овощи. Изучающим оккультизм всегда запрещалось употребление определенных видов мяса, типа говядины, и овощей, типа бобовых, вовсе не потому, что оккультисты праведнее других, а ввиду того, что магнетизм этих продуктов засоряет и умерщвляет "психического человека", хотя для физического тела они, возможно, очень питательны и калорийны.

Е.П.Блаватская комментирует письмо одного из корреспондентов.

1. Азот — от греч. а — отрицательная частица и зоос — "живой"; азот — "неживой".

Статья впервые опубликована в журнале "The Theosophist",
vol. IV, № 4, January, 1883, pp. 88.

О ДУХЕ И МАТЕРИИ

Есть опасения, что наш корреспондент имеет неверные представления о многих понятиях. Не будем касаться его очень оригинальных взглядов на карму, поскольку это его собственные идеи, которых он вправе придерживаться, как и любой другой человек. Ответим лишь кратко на ряд вопросов, перечисленных в конце его письма.

1) Дух переплетается с плотной материей по той же причине, по которой жизнь соединяется с внутриутробным плодом. Он подчиняется закону и, следовательно, не может избежать этого проникновения.

2) Нам неизвестно ни одной восточной философии, которая учит, что "материя возникает из духа". Материя так же вечна и неуничтожима, как и дух, и невозможно с помощью наших физических чувств, пусть даже высших, духовных, постичь одно без другого. Дух *per se* — фикция и нереальность. Это отрицание любого утверждения и всего, что существует.

3) Насколько нам известно, никто никогда не заявлял, что дух может быть уничтожен при определенных условиях. Дух может быть разъединен со своей проявленной материей, со своей личностью: в этом случае речь идет об уничтожении последней. Мы также не верим, что "дух выдыхает из себя материю"; наоборот, материя проявляет дух*1. В противном случае,

это, поистине, была бы головоломка.

4) Поскольку мы не верим в антропоморфных "Бога" и "Сатану", то для нас не существует ни "рая", ни "ада" в общепринятом смысле этих понятий. Следовательно, обсуждение данного вопроса будет бесполезной тратой времени.

Е.П.Блаватская комментирует письмо одного из корреспондентов.

1. Не в смысле создаёт его, т.е. проявляет дух как своё свойство, а даёт ему возможность проявиться.

Статья впервые опубликована в журнале "The Theosophist",
vol. IV, № 4, January, 1883, pp. 89-90.

СТАРЫЕ И НОВЫЕ МЕТОДЫ

За последнее время со страниц нашего журнала мы поведали миру так много знаний о высочайшей науке о природе, что теперь не мешало бы обратить внимание читателей на то, каким образом новые методы постижения духовных истин раскрывают смысл старых подходов, которыми пользовались оккультные авторы прошлого. Постепенно изучающим оккультную философию будет все более и более ясно, что все объяснения, ныне претерпевающие процесс углубления, были предвосхищены мистиками

ранней школы. Книги, до недавнего времени раздражавшие нетерпеливых читателей своей почти безнадежной запутанностью, станут намного понятнее, и многие головоломки, которые они все еще таят для изучающих, вероятно, будут разгаданы. Для серьезных исследователей природы такое разъяснение многовековых тайн представляет двойной интерес.

Во-первых, оккультные труды мистической школы приобретают в современной оценке новую значимость, ибо таким образом демонстрируется, что неясность их стиля отнюдь не значит расплывчатость мысли, как, возможно, были склонны считать многие предубежденные критики; во-вторых, новые учения, которые получили распространение через Теософическое Общество и наш журнал, в глазах даже сравнительно равнодушных читателей будут приобретать все больший вес, поскольку станет ясно, что они были уже давно известны передовым исследователям эпохи расцвета мистицизма.

Фактически наука, которая сейчас впервые излагается широкой общественности вполне доступным языком, с незапамятных времен была достоянием лишь избранных. В данный момент неважно, почему эта наука до сих пор ревностно оберегалась от всего человечества. В действительности существует множество причин, оправдывающих такую скрытность, и было бы разумным предположить, что мир, в своем большинстве воспринимающий основы оккультной доктрины как нечто новое и странное, почти невероятное, поверит, что у исключительно одаренных личностей, которые постигли эти и многие другие тайны, были свои основания для такого поведения, пусть и непонятного для окружающих.

Но это уже другая сторона вопроса: оправдание предосторожностей, которые до недавнего времени предпринимали в деле оповещения о своих открытиях самые преуспевающие исследователи природы, можно отложить на будущее. В настоящее время мы хотим показать, что несмотря на преднамеренное сокрытие и изложение недоступным для обычных читателей языком, эта наука, которую сейчас свободно могут изучать все желающие, давным-давно была изложена в книгах, к которым мы можем теперь обращаться для ретроспективного подтверждения своих объяснений.

Всякий, кто прочитает произведения Элифаса Леви после изучения идей, изложенных в наших "Фрагментах", найдет там обилие примеров, иллюстрирующих совпадения, о которых идет речь; туманность изложения сразу же наполнится смыслом в свете современных изысканий; и "Розенкрейцеры" м-ра Харгрейва Дженнингса*1 точно также предстанут перед читателями в новом значении, если они посмотрят на эту книгу с позиции нынешних представлений и последних открытий в науке, которая едва ли будет заслуживать название "мистицизм". В качестве иллюстрации к приведенным замечаниям можно использовать отрывок из более поздней работы, которая после полного ее осмысления будет воспринята как мост над пропастью, разделяющей старую и новую методики, а именно, из "Разоблаченной Исиды". Если читатель откроет стр. 455 второго тома, то найдет там следующее изложение "индусских космогонических представлений".

"...Следует помнить:

1) что Вселенная не создана спонтанно, а эволюционирует из предсущей материи;

2) что это только одна из бесконечной череды Вселенных;

3) что вечность подразделяется на огромные циклы, в каждом из которых наш мир претерпевает двенадцать преобразований, следующих за его частичными поочередными разрушениями огнем и водой. Поэтому когда наступает очередной малый период, земля так изменена, даже геологически, что практически является новым миром;

4) что после каждой из первых шести трансформаций земля увеличивается в размерах и все на ней, включая человека, становится материальнее; в то время как в оставшиеся шесть преобразований происходит обратное, и земля и человек с каждым разом становятся все более и более утонченными и духовными;

5) что когда достигнута середина цикла, начинается постепенное разрушение, и все живущие и объективные формы уничтожаются. Но когда наступает пик цикла, человечество приобретает способность жить одновременно на субъективном и объективном планах. И не только человечество, но также животные, растения и каждый атом. После периода отдыха, — говорят буддисты, — когда новый мир самообразовался, астральные души животных и всех существ, за исключением тех, кто достиг высочайшей нирваны, снова вернутся на землю, чтобы завершить свои циклы преобразований и, в свою очередь, стать людьми".

Кто прочитал недавно изданные "Фрагменты", не мог не заметить, что данный отрывок является кратким expose доктрины, разработанной там с большей амплитудой. Он действительно содержит намеки на большое количество сведений, еще не проработанных детально во "Фрагментах"; ибо под возвращением "на землю" и в цепь миров, одним из которых является Земля, астральных душ, не достигших наивысшей нирваны в предыдущую манвантару, подразумевается судьба индивидуальностей (в отличие от личностей), которые не запущены в основной поток эволюции, о чем повествуют недавние статьи об эволюции человека. И во "Фрагментах" масштабное явление солнечных "манвантар" и "пралай", отличных от семеричной цепи миров, к которым принадлежит наша Земля, описано не в полном объеме. Солнце, будучи центром нашей системы, является также центром другой системы, и приближается время, когда все эти системы вместе вступят в пралаю. Следовательно, период активности между двумя периодами отдыха, составляющий маха, или большой цикл, только одного мира, является малым циклом для солнечной системы. Это приводит иногда к незначительному смещению понятий в оккультной литературе, которое, однако, не приносит путаницу в мысли и не ставит в тупик читателя, если он помнит о подобии и сходстве микрокосма и макрокосма. Опять же, читатель "Фрагментов" будет озадачен упоминанием в процитированном отрывке двенадцати трансформаций планеты. Двенадцать преобразований, на первый взгляд, кажется, не соответствуют семеричному подразделению, к которому привыкли ученики, обучающиеся оккультизму по новой методике. Но все объясняется просто: многие вещи, которые в старой системе были сильно завуалированы и выражены иносказательно,

в соответствии с новым подходом излагаются четко и откровенно. Для оккультных авторов более древней школы седьмой принцип был слишком священным понятием, чтобы писать о нем. Можно было бы собрать свыше ста цитат, показывающих, как глубоко была воспринята древними идея семеричности и какую огромную важность они придавали цифре семь. Эти цитаты послужили бы в указанном нами ключе предвестием объяснения во "Фрагментах" семеричного строения человека, мира, системы, частью которых он является, и еще большей системы, в состав которой, в свою очередь, входит наша система. Но точно так же, как седьмой принцип в человеке был обойден молчанием некоторыми оккультными авторами, которые ссылались только на цифру шесть, так и двенадцать трансформаций служат экзотерическим эквивалентом четырнадцати*2. И понятие этих трансформаций опять же применимо либо к катаклизмам, перемежающим эволюционные периоды великих коренных рас на земле во время одного "круга", либо к самим "кругам" и чередующимся с ними "обскурациям".

Здесь мы снова приходим к микро-макрокосмическому принципу. Но в настоящий момент мы не собираемся предвосхищать будущие или повторять уже имеющиеся учения, а просто хотим показать ту увлекательную ретроспективу, которая предстает перед всеми желающими вернуться назад либо к сравнительно туманному изложению в "Разоблаченной Исиде", либо к еще более неясным трактатам раннего оккультизма и проследить их сходство с Великой Доктриной, которую Теософическое Общество, верное своей триединой задаче, обязательно вынесет в свет.

1. Jennings Hargrave. "The Rosicrucians, their Rites and Mysteries".

London, 1870.

2. Так, в эзотерическом буддизме семь типов Мудрости часто упоминаются как шесть; семь свойств живых тел так же, как шесть; а о семи состояниях материи эзотерическая доктрина говорит, что "строго говоря, существует только шесть состояний", поскольку седьмое является общей суммой, условием или аспектом всех других состояний. Говоря о "шести ореолах", которые "сияют на несравненной личности Будды", книга Киу-ти объясняет, что следует упоминать только шесть, ибо ученик (Yu-po-sah) должен держать в уме, что седьмой ореол ни в коем случае не может сиять, так как "это самосияние". Последнего объяснения достаточно, чтобы пролить свет на все вышесказанное.

[обе эти сноски — авторские]

Статья впервые опубликована в журнале "The Theosophist",
vol. IV, № 7, April, 1883, pp. 151-152.

ЦЕЛИТЕЛЬНАЯ СИЛА

Почти единодушный скептицизм медиков относительно действенности месмерических методов в деле излечения больных служит неопровержимым доказательством несовершенства нашей современной медицины. Многие

врачи считают такое целительство невозможным и причисляют его сторонников к шарлатанам. Большинство не довольствуется только демонстрацией мелочной злобы: они из всех сил стараются запугать и изгнать более честное меньшинство. И находят более чем усердных союзников среди теологов, которые, претендуя на исключительное право и божественные привилегии на врачевание, объявляют всех целителей-месмеристов, не облеченных духовным саном, либо плутами, либо колдунами. Прискорбно встречать в литературе по месмеризму многочисленные жалобные протесты против предвзятых нападок профессиональных медиков на таких способных ученых, как Грегори, Ашбурнер, Эллиотсон и фон Райхенбах. Трудно сдержать возмущение при виде того, как инстинкт ограниченного эгоизма заставляет профессионалов переступить нормы и границы морали. Поразительна история Ньютона, американского целителя, на счету которого тысячи исцелений, в том числе в безнадежных случаях, когда больной мгновенно получал облегчение. В общественных аудиториях многих американских городов, а также Лондона этот человек исцелил простым наложением рук не десятки, а сотни больных людей! Его сила была так велика, что он мог словом или жестом снять боль у любого человека в зале, который вставал в ответ на его просьбу дать знать о наличии болевого симптома. Семнадцать лет назад Ньютон публично заявил, что вылечил 150 тысяч больных; каково это количество сейчас, мы не можем сказать, — но оно должно намного превышать совокупность всех мгновенных исцелений, произведенных всеми "святыми колодцами" и святынями, а также профессиональными врачами за последующий исторический период. Книга*1

м-ра А.Е.Ньютона, уважаемого джентльмена из штата Массачусетс,

изданная в 1879 году, содержит описание нескольких тысяч случаев проявления его громадной психической силы. Из обращения доктора к аудитории (см. стр. 113-114) мы узнаем, что "при целительстве необходима вера с одной или с другой стороны. Врачеватель должен обладать большой верой и силой; быть преисполнен сочувствия и доброжелательности; быть правдивым по отношению к себе; быть физически крепким человеком, с твердой, решительной и доброй волей. Любому, у кого есть эти качества, гарантирован успех". Каждое выступление Ньютон заканчивал практической демонстрацией своей целительной силы. Он говорил: "Теперь я прошу встать любого из присутствующих в этом зале, у кого есть боль — только тех, у кого острая боль". Вставало около двадцати человек, и доктор, с силой выбросив руки вперед, произносил: "Теперь ваша боль исчезла. Затем он просил сесть тех, у кого боль прошла, и они все садились". Иногда потенциал его силы был настолько велик, что ему достаточно было дотронуться до паралитика или косолапого человека, до глухого или слепого, чтобы тут же вылечить его, и тогда он исцелял прикасанием до двух тысяч пациентов в день.

Кюре д'Ар*4, добропорядочный французский священник, умерший в 1859 году, занимался лечебной практикой, наподобие Ньютона, в течение 30 лет; за это время его посетило 20 тысяч больных всех сословий "из всех европейских стран". Доктор Эннемосер в своей интересной работе "История магии" рассказывает о Гасснере, римско-католическом священнике второй половины XVIII века, который вылечил тысячи больных следующим образом.

"Он носил алую мантию, а на шее серебряную цепь. Обычно в его комнате

окно было слева, а распятие — справа. Стоя лицом к пациенту, он касался больного места... призывая имя Иисуса... клал руку на пораженную болезнью часть тела и тотчас же энергично растирал голову и шею... Каждый, желающий исцелиться, должен верить". (Часть II, с. 274).

1. "The Modern Bethesda, or The Gift of Healing Restored"

("Современная Вифеца, или Возвращение целительного дара"). Изд. A.E.Newton New York: Newton Pub. Co. 1879.

В наши дни католики возобновили практику чудодейственного исцеления в огромных масштабах: в городе Лурд во Франции находится колодец, где сотни калек оставили палки и костыли в знак своего выздоровления; то же самое происходит в приходской церкви в местечке Кнок в Ирландии, а в прошлом году появились признаки того, что эта же козырная карта была разыграна ловцами человеков, священнослужителями Коломбо, на Цейлоне. Фактически римско-католическая церковь уже провозгласила свою монополию на простой закон гипнотического внушения и заставила его играть ей на руку в качестве подтверждения ее теократической непогрешимости. Шевалье Г. де Мюсье, талантливый собиратель ценных фактов из области психологии, наяривает на папской виолончели с большим рвением. По его мнению, все месмерические лечебные эффекты связаны с дьяволом.

"Когда магнитный посредник воздействует на неблагополучные области тела, многократный опыт подтверждает, что это происходит не без появления острых болей и не без риска для жизни, которая зачастую

разрушается! Лечение проводится изнуряюще долго; удачные исходы — исключение; болезнь, которую целитель изгоняет из одного органа, часто переключивается в другой в еще более обостренной форме, и отступивший недуг вновь заявляет о себе жестокими рецидивами"*2.

2. La Magie au XIX me Siecle, p. 327, Paris, 1864, Henri Plon.

Несколько томов его трактата посвящены сотне случаев, когда дьявол пользовался своей сатанинской силой, исцеляя больных и совершая всевозможные чудеса. И чтобы у нас было самое неоспоримое доказательство, что месмерический флюид проявлял себя одинаково во все эпохи, он собрал из древних рукописей свидетельства предков. Нет ничего более саркастического, чем обвинения, выдвинутые им против академий наук и медицины за их глупое неверие в подобные чудеса. Поистине, следует подвергнуть тщательной психологической проверке авторов, склонных высмеивать его католические пристрастия и слепое упование на теорию о несуществующем дьяволе, которой он пользуется для поверхностного объяснения благотворных целительных сил, применяемых многочисленными филантропами во все времена. Совершенно неверно, что месмерическое лечение имеет кратковременный эффект или что одна болезнь исчезает только чтобы уступить место еще более тяжелой. Если оператор здоров, добродетелен и хорошо знает свое дело, то его пациент получит осязаемое облегчение в тот же момент, как его или ее организм будет предрасположен к реципиентному контакту с месмерической аурой. Мы вынуждены заметить, что д-р Ньютон недостаточно полно объяснил

лечебный эффект веры и ее связи с целительной силой гипнотизера. Все объясняется аналогией с законом электрической и магнитной проводимости. Если установить контакт металлического положительно заряженного тела с отрицательно заряженным предметом, то положительный флюид перейдет из первого тела во второе. Пример — феномен грома и молнии. Если встречаются два одинаково заряженных тела, то они взаимно отталкиваются. Примените это правило к человеческой системе. Здоровый человек имеет положительный заряд энергии — праны, ода, ауры, электромагнетизма или назовите это иначе; больной обладает отрицательным зарядом; положительная сила, или элемент здоровья, может волевым усилием целителя быть передана принимающей нервной системе пациента; после соприкосновения и перехода флюида в системе больного восстанавливается равновесие, совершается чудо исцеления, и хромым нормально ходит, слепой видит, глухой слышит, немой говорит, а длительные отклонения мгновенно исчезают!

Теперь, если помимо здоровья, силы воли, знания науки и сопереживания со стороны целителя со стороны пациента будут также вера, пассивность и необходимая притягивающая полярность, то эффект будет более быстрым и впечатляющим. В случае отсутствия веры, но при наличии необходимой полярной восприимчивости лечение также возможно. И опять же, если у пациента имеется только огромная и непоколебимая вера в силу целителя, святых мощей, прикосновения к реликвиям, воды из какого-нибудь колодца, паломничества в определенное место или омовения в какой-либо священной реке, любой церемонии или повторения заклинаний или ношения амулета на шее — тогда пациент вылечит себя одной только силой своей веры*3. И эта сила, оживляющая природные энергии, значится в медицинской литературе

под термином *vis medicatrix naturae* — целительная сила природы.

3. Прекрасный журнал "The Times of Ceylon" в номере от 7.02 опубликовал факты, иллюстрирующие целительное воздействие силы воображения:

"Недавно я прочел отчет о так называемом "исцелении верой", произошедшем со знаменитым сэром Хамфри Дэйви в молодости. Дэйви уже собирался воздействовать на паралитика газообразным кислородом, "но прежде чем начать ингаляцию, положил под язык больного термометр, чтобы измерить температуру. На пациента это произвело очень сильное впечатление, и он сообщил с большим энтузиазмом, что ему уже стало намного лучше. Видя необычное влияние воображения больного, Дейви только и делал, что ежедневно с серьезным видом клал ему под язык термометр, и очень скоро констатировал его выздоровление". Я могу рассказать об идеальном случае излечения верой тяжелой формы дизентерии в одном из наших растениеводческих районов практикующим медиком, хорошо известным в то время д-ром Бейлисом, имевшим частную практику в долине Каллибокке и округе Кнуклес. Он только что вернулся из поездки в Индию, во время которой его замещал помощник, и был очень огорчен известием, что одна из его любимых пациенток — жена управляющего одного из имений — тяжело заболела дизентерией и находилась при смерти. Ужасная болезнь постепенно подтачивала ее силы, и не оставалось ни одного известного средства, которое бы ни испробовали до приезда доктора. Желая повидаться с больной перед ее смертью, он сразу же отправился к ней; увидев доктора, женщина очень обрадовалась, сказав слабым голосом, что теперь, когда он пришел, она уж точно выздоровеет,

так как верит в него безгранично. По ее просьбе он остался в их доме, и хотя курс лечения не изменился, но больная сразу же начала поправляться, а к концу недели уже могла прогуливаться в саду. На доктора происшедшее произвело такое сильное впечатление, что он утратил веру в действенность медицины, забросил аллопатию, как заблуждение, и начал заниматься гомеопатией, как единственно верной методикой, в результате чего потерял многих пациентов и в конечном итоге уехал и обосновался фермером в Калифорнии. Покойный доктор Бейлис был удивительно разносторонне одаренным человеком, но, подобно другим умным людям, очень импульсивным. Он предпочел христианству буддизм и одного из своих детей назвал Буддой.

Исключительно важно, чтобы человек, желающий лечить болезни, обладал абсолютной и непоколебимой верой в свои познания и в самого себя. Чтобы выделить из себя целительную ауру, он должен на одно мгновение сосредоточить все свои мысли на пациенте и твердо пожелать, чтобы болезнь покинула страдальца и восстановилась нормальная циркуляция нервной энергии. Вероисповедание целителя не имеет никакого значения, не важно, чье имя он призывает — Иисуса, Мухаммеда или Будды — он должен верить в свои собственные силы и знания, а произнесение имени основателя религии, которой он отдает предпочтение, только придаст ему уверенности. В прошлом году, будучи на Цейлоне, полковник Олькотт вылечил более 50 паралитиков, в каждом случае упоминая имя господина Будды. Но если бы он не был знаком с гипнозом и не обладал уверенностью в своих психических силах и в досточтимом Гуру, чьим учеником он является, то тщетно произносил бы простые религиозные формулы перед

своими пациентами. Он лечил буддистов и, следовательно, упоминание имени Шакья Муни*5 в этих случаях было так же необходимо, как и использование имени Иисуса отцом Гасснером и многими другими целителями римско-католической

церкви, которые время от времени исцеляли больных. Другая причина, почему он произносил имя Будды, заключается в том, что хитрые иезуиты из Коломбо собирались убедить доверчивых сингальцев*6, что Дева Мария наделила их новый источник около Келании чудодейственными целительными силами.

Если кто-то, прочитав нашу статью, почувствует желание лечить больных, он должен помнить, что весь лечебный магнетизм, передающийся пациентам усилием воли, исходит из его собственного организма. Можно дать только то, что у тебя есть, не больше. А поскольку сохранение собственного здоровья является основным долгом каждого, никогда не следует заниматься целительством, не обладая избытком жизненной силы, который можно израсходовать без ущерба для себя и своих обычных обязанностей. В противном случае можно надорваться и самому превратиться в инвалида. На днях в Лондоне один сердобольный целитель умер от чрезмерной растраты своих жизненных сил. По этой причине не должны пытаться заниматься любым целительством люди, чей возраст перевалил через середину жизни: восстановление сил происходит уже не так, как в молодости. Подобно тому, как старик не может соревноваться с юнцом в атлетике, так же не может он надеяться соперничать с ним и в деле исцеления больных; пытаться это делать — настоящее безумие, а другим требовать — просто невежество и эгоизм. Мы приводим эти соображения по причине поступающих со всех сторон к полковнику Олькотту просьб

приехать и провести публичные сеансы исцеления, как он это делал на Цейлоне. Не говоря уже о том, что сейчас ему за пятьдесят и он обременен грузом служебных обязанностей, которые сломили бы любого человека, не поддерживаемого необычными источниками, мы вынуждены напомнить, что по всей Индии страждующие больные исчисляются десятками тысяч, и для него это означало бы быть почти растерзанным на части в каждом городе. Если даже в небольшом местечке Галле в здании нашей штаб-квартиры ежедневно толпились две-три сотни пациентов, а дорога была заполнена больными, которые шли, ковыляя или опираясь на костыли, и которых везли в тележках, и у президента зачастую не было времени выпить даже чашку чая раньше пяти часов вечера, во что бы это превратилось в наших индийских городах, где каждая улица этих гудящих ульев добавляла бы свою порцию инвалидов? Если бы, подобно Ньютону, он занимался целительством всю свою жизнь и излечивал прикосновением рук, это было бы другое дело. Пока же он занимается тем, что в его силах, а именно: обучает способных членов Теософического Общества секретам гипноза с единственным условием, что эти знания не будут использованы для обогащения или в других корыстных целях.

4. Кюре д'Ар, Вианни Жан-Батист-Мари (1786-1859) — французский священник-целитель. Канонизирован в 1925 году Папой Пием XI.

5. Шакья Муни (Шакьямуни) — эпитет Будды, означающий "святой из рода Шакья".

6. Сингалыцы — коренные жители Цейлона (ныне Шри Ланки).

Статья впервые опубликована в журнале "The Theosophist",
vol. IV, № 7, April, 1883, pp. 158-160.

РЕЛИГИЯ БУДУЩЕГО

Оккультизм учит, что идеи, основанные на фундаментальных истинах, движутся во вселенной циклично, вращаясь по кругу и наполняя пространство, окружность которого ограничена нашим глобусом и планетарной, или солнечной системой. Подобно вечным неизменным сущностям, описанным Платоном, они напитывают разумный мир, проникая в сферу мысли; и, в противоположность химическому сродству, они притягиваются и ассимилируются однородными универсалиями, являющимися исключительно продуктами человеческого ума, его мыслями и интуицией, — определенных сознаний. Их вечное движение подразделяется на периоды интенсивной активности и меланхолической пассивности.

Во время их активизации, как только в определенной части планеты дается сильный импульс одной из таких основополагающих истин, устанавливается тесная связь между родственными вечными сущностями внутреннего мира размышлений философа и внешним планом идей, и тогда одинаково мыслящие люди, испытав воздействие в нескольких точках мозга, начинают генерировать идентичные идеи и выражать их зачастую

почти одинаковыми словами.

Правильность этой доктрины часто подтверждалась современными оккультистами,

а в настоящее время представлено еще одно доказательство того, что она нечто большее, чем правдоподобная догадка. Один из корреспондентов "The Indian Mirror", ровесника нашего журнала, в сообщении из Италии (см. выпуск от 31 марта 1883 г.) пишет, что по приезде во Флоренцию

"...ему посчастливилось встретить джентльмена из Филадельфии, (США), который написал книгу под названием "Религия будущего", находящуюся пока в рукописи. Этот джентльмен, автор книги, был воспитан в квакерских традициях, но теперь он вряд ли был бы признан в своей организации ортодоксом. За время путешествия по Англии, Германии и другим странам его взгляды претерпели такие существенные изменения, что он стал убежденным еретиком".

Наше внимание привлек краткий обзор "Религии будущего", сделанный упомянутым корреспондентом. Имя джентльмена-квакера не названо, но если бы нам сказали, что эта работа была написана нашим "светским учеником", являющимся, — судя по его объяснению основополагающих теорий, — преданным личным секретарем одного из Гималайских Махатм, то мы восприняли бы это как само собой разумеющееся. Вероятнее всего, эрудированный оккультист, прочтя "Религию будущего" целиком, найдет в ней не одну страницу или даже целую главу, полную нелепостей и заблуждений. Все же, насколько мы поняли, несмотря на погрешности в деталях, она совершенно достоверна в своих главных положениях.

Пусть изучающие оккультизм убедятся в этом сами.

"В "Религии будущего" изложена своеобразная доктрина о том, что <I>Материя и Жизнь одинаково вечны и неуничтожимы<D>; что Вселенская Жизнь — это Верховная Сущность, необязательно всемогущая, но обладающая силами, бесконечно превосходящими все, о чем мы имеем представление на земле; <I>что человек, достигнув моральной чистоты путем многократного воплощения на земном плане, поглощается этой Всеобщей Жизнью, или Высшей Сущностью; и что со всех концов Вселенной в эту Единую Жизнь постоянно вливается суммарный опыт всех благороднейших живых существ<D>".

Мы выделили курсивом наиболее поразившие нас моменты. Эзотерическая доктрина архатов в общедоступном и развернутом изложении выглядит так:

1) "Материя и Жизнь одинаково вечны и неуничтожимы, ибо они едины и идентичны; совершенно субъективная материя — следовательно, недостижимая и недоказуемая (для физической науки) — становится единой жизнью или тем, что обычно подразумевается под словом "дух". 2) Гипотетическое божество (или Бог в виде индивидуальной Сущности) как нечто непостижимое логикой и здравым смыслом, не будучи предметом размышлений или обучения — поскольку оккультная наука ничего не принимает на веру — отнесено к категории высших абстракций и признается и понимается только в контексте так называемой "Всеобщей Жизни". 3) Проявляя свое всемогущество только при посредстве неизменных вечных Законов Природы, по которым строится Жизнь, это божество необязательно является всеильным *per se*. 4) Человек поглощается Всеобщей Жизнью, или Парабрахмом, и становится с ней единым только после приобретения им

полной чистоты, то есть освобождения от материи и власти чувств, — буддисты, индусы и другие древние азиатские философы одинаково признают это положение доктрины, также как и то, что (5) человек "подвластен частым воплощениям на земле" до тех пор, пока не завершится его двойная эволюция — нравственная и физическая — в течение семи Кругов и он не достигнет предельного для земных условий совершенства. Данная теория была очень тщательно изложена "светским учеником" в последних "Фрагментах оккультной истины". 6) И, наконец, "суммарный опыт" людей из всех частей вселенной "постоянно вливается в сознание Всеобщей Жизни" — это не что иное, как фундаментальная доктрина Тайной Науки, которая гласит, что "Мировой Разум является общей суммой всех прошлых, настоящих и будущих сознаний во вселенной. Это Океан Мысли, состоящий из несчетного количества капель сознания, выходящих из него и возвращающихся вновь. Если убрать все до последней капли, то Океан исчезнет" (Книга архатов, Разд. IV, лист 39).

Theosophist, vol. IV, N8, May, 1883, p. 205-206.

КАРМА

(Приложение к статье "Фрагменты оккультной истины")

Один из уважаемых членов нашего Общества, Н. Д. К., спрашивает в связи с доктриной, изложенной в одном из "Фрагментов оккультной истины":

"Какая карма побуждает высшее Эго к следующему рождению после исчезновения крайне развращенной личности?".

Для начала уместно повторить то, что уже говорилось много раз, а именно, что "Фрагменты", являясь отрывочными и неполными, неизбежно будут казаться трудными и даже явно противоречивыми до тех пор, пока вся доктрина о посмертном состоянии Эго не будет полностью изучена.

Но ученикам, обладающим развитой интуицией, вполне достаточно уже имеющихся философских откровений; наиболее продвинутые из них сами домысливают многие детали — особенно, если они ведут образ жизни, способствующий раскрытию их духовного зрения. Лишь некоторые "Фрагменты" можно опубликовывать в расчете на то, что они будут восприняты случайными читателями так же правильно, как и оккультистами. Существуют секреты посвящения, разглашение которых вызовет ужасное смещение во многих умах, если, конечно, не разъяснить всю доктрину; а этого не согласится сделать ни один адепт или посвященный неопит. Но все-таки вышеупомянутый вопрос уже достаточно хорошо освещен, поэтому нет необходимости продолжать умалчивать о подробностях.

Читателям "Буддийского катехизиса" полковника Олькотта следует вспомнить отсюда приглашающие к размышлению строки (с. 54-55):

"Каждая воплощающаяся личность отличается от той, что была в прошлой

и будет в следующей жизни. Карма, *deux ex machina*, маскируется (или, лучше сказать, отражается) то в личности святого, то ремесленника и так далее на протяжении всей череды рождений. Но несмотря на смену личностей, единая нить жизни, на которую они нанизываются, как бусинки, идет не прерываясь..."

Рядом с этой цитатой можно поместить следующую выдержку из №1 "Фрагментов оккультной истины":

"Без сомнения, настанет время, когда Эго, поднявшись на много ступеней выше по эволюционной лестнице, восстановит память о прошлых стадиях своего существования..."

Если вопрошатель уловит истинный смысл этих двух цитат, то получит ключ к правильному пониманию вопроса о том, какая карма принуждает высшее Эго к следующему рождению, если даже оно исчезает у крайне развращенной личности вместе с душой, ответственной за карму. Из этих отрывков явствует, что индивидуальность, или духовная монада, является нитью, на которую нанизываются разнообразные личности. Каждая личность оставляет свои собственные — высоко духовные — "оттиски" на божественном Эго, сознание которого возвращается на определенном этапе его развития, даже у крайне порочной души, которая в конце обречена на уничтожение. Причина тому станет самоочевидной, если поразмыслить над тем, что нет такой человеческой души, — какой бы преступной и лишенной проблесков духовности она ни была, — которая рождалась бы совершенно испорченной, и что ту или иную карму греховная человеческая личность наработывает

в молодые годы и именно эта карма сохраняется и составляет основу предстоящей. Чтобы пояснить нашу мысль, представим, что А становится взрослым и начинает жить полнокровной жизнью. Ни один человек, какими бы ни были его наклонности, не становится безнравственным сразу. У него всегда есть время для развития кармы. Давайте также предположим, что в возрасте 18 или 20 лет А начинает предаваться пороку и, таким образом, утрачивает еле намеченную связь со своим высшим принципом. В 30 или, скажем, 40 лет он умирает. Итак, личность А в промежутке от 15 до 20 лет настолько отличается от таковой в возрасте от 20 до 30 лет, что создается впечатление, что это совершенно разные люди. Даже психологи подразделяют психожизнь человека на семилетние периоды и доказывают, что каждые семь лет в нас меняются все до последнего атомы. То же происходит и с внутренним человеком. Пятый принцип чувственного, крайне развращенного субъекта может и должен исчезнуть, тогда как карма его юности, — хотя недостаточно сильная и оформленная, чтобы обеспечить ему блаженство дэвакхана и соединение с высшим принципом, — уже обозначилась настолько, чтобы позволить монаде ухватиться за нее в следующем воплощении.

Жизнь состоит из множества эпизодов, и обстоятельства могут помешать личности получить сполна от кармы все хорошее или плохое, что она ему предначертала. Но Закон Воздаяния никогда не позволяет слепой случайности перехитрить себя. Принимаются соответствующие меры, чтобы события, не реализовавшиеся в данной жизни, совершились в другом воплощении. Та часть общей суммы, которая не может быть подсчитана в одной колонке, переносится в следующую. Во "Фрагментах" было приведено очень удачное

сравнение множества жизней индивидуальной монады со страницами огромной учетной книги — Книги Жизни или — Жизней.

Затем, на основе впечатлений, почерпнутых из кармы юности, развивается новая личность. Наши друзья-ботаники, возможно, знают, что взрослое растение из рода кротон* в период засыхания или гибели выращивает из себя своего преемника. Природа движется вперед, и каждая ее новая попытка всегда успешнее предыдущей. Это обновление происходит за счет потенциала, скрытого в самой жизни. Также, невзирая на эволюционную непригодность полностью развращенной личности, которой грозит расторжение с духовной монадой и погружение в восьмую сферу, где ей уготовано уничтожение, все же впечатления, переданные высшему Эго предыдущими личностями, обладают достаточной силой для сотворения нового физического Эго — как и у растения кротон. В этих колонках рассматривалась связь духовной монады с чередой физических Эго, с которыми она временно соединялась в земных существованиях некоего человека. Если этот человек попытается воскресить в памяти свою ежедневную работу, то окажется, что те дни, которые он не наполнил ничем важным и провел в праздности, не оставили следа в его сознании и превратились в белый лист. Эти дни были преданы забвению. Аналогичным образом, по окончании долгого странствия Эго восстанавливает самосознание только тех личностей, которые оставили достаточно сильный духовный, следовательно, неизгладимый отпечаток на монаде, а память о сознательных действиях конкретной развращенной личности, отправляющейся в восьмую сферу, будет полностью стерта.

Тогда напрашивается вопрос: что заставляет человека быть хорошим и чистым, если его духовная монада все равно вынуждена прогрессировать? Это попутная, но очень важная проблема, обсуждение которой преждевременно, по крайней мере, на данной стадии работы нашего журнала.

* Кротон — растение из семейства молочайных; деревья, кустарники, иногда травы.

Статья впервые опубликована в журнале "The Theosophist", vol. IV, № 10, July, 1883, pp. 252-253.

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО: МАТЕРИЯ ИЛИ СИЛА?

[Эта статья приведена полностью, так как она непосредственно связана с той, что следует за ней. Автор статьи — неизвестный теософ.]

"В своем очень интересном и талантливом докладе "Общая основа всех религий", прочитанном в Мадрасе 26 апреля 1882 года, полковник Г.С.Олькотт, Президент-основатель Теософского Общества, высокообразованный

Президент, заявил, что электричество является материей так же, как воздух и вода. Я процитирую здесь его собственные слова:

"Итак, снова вернемся к вопросу: это материя или что-то еще? Я говорю, что материя плюс что-то еще. А теперь задумаемся на минуту, что представляет из себя материя? Незадачливые мыслители — к которым мы вынуждены причислить и юнцов, только что окончивших колледж, какими бы титулами они ни обладали — склонны связывать понятие материи с такими свойствами, как плотность, видимость и осязаемость. Но это непростительная неточность. Воздух, которым мы дышим, невидим, но все же материален — входящие в его состав элементы кислорода, водорода (?), азота и углекислоты имеют атомный вес и могут быть обнаружены экспериментальным путем. Электричество нельзя увидеть, если только не создать особых условий, и все же это материя. Вселенский эфир, которым оперирует наука, никто не видел, однако это материя в состоянии крайней степени разреженности.

Возьмите простейший пример различных состояний воды и посмотрите, как быстро они выходят за верхнюю границу шкалы плотности, установленную наукой: твердый, как камень, лед; растаявший лед, т.е. вода; конденсированный пар; перегретый (невидимый) пар; электричество (?) и — уходят из мира следствий в мир причин"!

Хрестоматийные примеры с воздухом, водой и вселенским эфиром, приведенные ученым полковником для иллюстрации понятия материи, хорошо известны и не вызывают сомнений; но совершенно непонятно, на каком основании он относит электричество к материи. По его же собственному утверждению, материя "состоит из атомов, имеет вес и ощутима", все же

мне не ясно, как его "материальное" электричество подходит под это определение.

Я поясню это позже, когда буду показывать различие между силой и материей.

Самые последние научные теории рассматривают электричество как силу, а не как материю. Лучшие теоретики и популяризаторы европейской физической науки сходятся здесь во взглядах. Профессор Тиндаль, один из лучших философов-материалистов нынешнего столетия, в своей работе "Материя и сила" пишет:

"Длительные размышления и эксперименты привели философов к выводу, что материя состоит из атомов, из которых (взятых отдельно или в сочетаниях) построен весь материальный мир. Например, воздух, которым мы дышим, является всего лишь механическим соединением атомов кислорода и азота. Вода, которую мы пьем, тоже состоит из кислорода и водорода. Но она отличается от воздуха, в частности, тем, что в ней кислород и водород не механически перемешаны, а химически соединены. Атомы кислорода и водорода испытывают настолько огромное обоюдное влечение, что находясь в непосредственной близости, устремляются друг к другу почти с непреодолимой силой, чтобы образовать химическое соединение. Но какой бы мощной ни была сила взаимного притяжения этих атомов, мы располагаем средством, которое может разорвать их связь; и посреднику, с помощью которого мы это делаем, будет уделено здесь немного внимания".

Далее он описывает проявления этой силы, которую он называет

электричеством. Здесь профессор Тиндаль четко показывает различие между материей и силой.

В главе о "Научном материализме" он вновь пишет: "Формы минералов, образующихся в результате этой игры полярных сил, очень разнообразны и демонстрируют разные степени сочетаемости.

Для изучения их молекулярного строения ученые попеременно пользуются всеми доступными средствами, такими как свет, теплота, магнетизм, электричество и звук".

На основании последних данных современной физической науки философы признали существование некоего посредника, который они называли силой, или энергией, и склонны рассматривать некоторые физические силы, а именно: свет, теплоту, магнетизм и электричество в качестве различных аспектов одного и того же явления.

Профессор Бэлфор Стюард считает электричество разновидностью энергии.

Профессор Гано относит электричество к физическим посредникам.

Профессор Миллер называет его комплексной силой. Сила, энергия и физический посредник — это всего лишь разные слова, выражающие одну и ту же идею. Таким образом, современные ученые мужи сходятся в том, что электричество все же является силой. Давайте продолжим наши рассуждения и посмотрим, являются ли понятия материя и сила взаимозаменяемыми, то

есть является ли материя силой, и наоборот, сила — материей.

Из вышеприведенных цитат видно, что, по мнению профессора Тиндаля, материя состоит из атомов, а то, что их соединяет и разъединяет, является силой, то есть материя отличается от силы. Поскольку материя состоит из атомов, она должна обладать весом; полковник Олькотт признает это. Можно экспериментально доказать, что воздух, которым мы дышим, и вода, которую мы пьем, имеют определенный вес. Можно доказать, что гипотетический вселенский эфир, существующий в сверхразреженном состоянии, обладает некоторым весом*.

* Наука была бы благодарна нашему корреспонденту, если бы он смог доказать свое утверждение.

Применима ли такая проверка к силе?

В какой бы форме она ни проявлялась: как свет, звук, теплота, магнетизм или электричество — можно экспериментально доказать, что у нее нет веса.

Согласно последним научным теориям, свет является результатом волнообразных движений или вибраций всекосмического эластичного посредника или эфирной субстанции в состоянии сверхразреженности. Невозможно взвесить луч света ни на одном из известных в настоящее время научных приборов. Если пропустить несколько лучей света через линзу, или призму, то ее вес нисколько не увеличится.

Теплота — это вибрация атомов тела. Можно ли взвесить теплоту? Я думаю, что нет. Эксперимент с металлическим шариком*1 хорошо известен даже начинающим ученым.

Магнетизм или электричество называют полярными силами.

Брусочек мягкого металла, намагниченный надолго, не увеличивается в весе*. Так же и лейденская банка*2 не становится тяжелее, если ее зарядить электричеством; или платиновый провод между двумя полюсами гальванической батареи, разогреваясь добела при прохождении через него электрического тока, не увеличивается в весе. Некоторые могут возразить, что современная наука не располагает техническими средствами для измерения таких сверхмалых величин. Ответ прост: если с помощью химического баланса можно определить вес мельчайших тел, то почему бы не применить его и к этим посредникам, — которые ощутимы и поддаются оценке, — для измерения их веса, если таковой у них имеется.

* Мягкий металл не может быть намагничен "надолго". Наш корреспондент путает его, вероятно, со сталью.

Нам кажется, что подобный аргумент может быть выдвинут с целью уклониться от существа вопроса.

Следовательно, мы приходим к выводу, что перечисленные проявления силы

не имеют весовых характеристик. А поскольку материя обладает весом, то они не могут считаться материей, то есть сила не есть материя.

Электричество только что было описано выше как сила, но не как материя.

Как же можно тогда называть его материей и упоминать наряду с воздухом и водой?

Обсуждение этой научной проблемы представляется весьма полезным, и наш журнал готов послужить развитию науки, опубликовав это письмо, а также комментарии тех, кто, включая полковника Олькотта, придерживается мнения, что электричество — это материя, а не сила.

Барода, 19 июля 1882 г."

1. Эксперимент с металлическим шариком. — В обычном состоянии шарик легко проходит через кольцо, но после нагрева, он расширяется и застревает; т.е. теплота увеличивает объем тела, но не его вес.

2. Лейденская банка — первый электрический конденсатор, созданный почти одновременно в 1745-46 гг. в г. Лейдене (Люксембург) и Померании (историческая область на территории современной Польши).

Статья впервые опубликована в журнале "The Theosophist", vol. III, № 12, September, 1882, p. 318-319.

ЧТО ТАКОЕ МАТЕРИЯ И ЧТО ТАКОЕ СИЛА?

[Ответ другого теософа]

Все "обсуждения этого вопроса", какими бы "желательными" они ни были, окажутся в целом несостоятельными, ибо "научная проблема" как таковая должна выдерживаться в строгих рамках современной материалистической науки. Во-первых, потому что наука ограничивает себя только физическими аспектами сохранения энергии, или взаимосвязи сил, а во-вторых, поскольку несмотря на ее откровенные признания в полной неспособности понять первопричины вещей, судя по тону, которым написана статья нашего критика, весьма сомнительно, чтобы он пожелал признать абсолютную неуместность некоторых научных терминов, одобренных двиджами*1, этими "дважды рожденными" Британского Королевского Общества, и покорно принятых легко соглашающимися почитателями. В наш век свободомыслия и дешевых парадоксов безраздельно господствует дух обособления, и наука стала еще более нетерпимой, — если это возможно, — чем даже теология. Следовательно, для изучающего эзотерическую философию самым безопасным в споре с (явным) защитником точной науки по вопросу несостоятельности некоторых современных научных терминов будет использовать оружие оппонента, не уступая ни пяди своей земли. Что я и намереваюсь сейчас сделать.

На первый взгляд кажется, что почти не на что возразить автору статьи "Электричество: материя или сила?" Скромный знак вопроса, заключенный в скобки после слова "водород" в перечислении элементов "воздуха, которым мы дышим", да сама проблема, вынесенная в заголовок и, похоже,

разрешенная подборкой цитат из трудов научных авторитетов, которые довольствуются определением электричества как разновидности "силы" — вот и все, что мы в ней находим. Но это только на "первый взгляд".

Нет необходимости тщательно изучать статью нашего вопрошателя, чтобы понять, что в ней затронута тема, представляющая большую важность для всех теософов, чем может показаться вначале. Это не больше и не меньше как сомнение в том, "отличается ли чем-нибудь Президент Теософского Общества, к числу последователей которого относятся некоторые самые светлые ученые умы Европы и Америки, от любого невежды, никогда не учившегося или позабывшего школьные азы — или нет?". Подспудное обвинение настолько серьезно, что требует обстоятельного разбирательства.

Итак, едва ли можно ожидать, что любой разумный человек, лично знакомый с президентом, будет тратить время на доказательства того, что полковник Олькотт не может не знать того, что известно каждому школьнику, а именно: что воздух, газообразный флюид, в котором мы живем и которым дышим, состоит, главным образом, из двух газов — кислорода и азота, механически перемешанных. Никто также не нуждается в подтверждении этого факта неким профессором Тиндалем. А посему, если усмешка в виде вопросительного знака, проглядывающая в статье, будь она написана нашим противником, воспринималась бы вполне естественной, то она же, конечно, возмутит любого теософа, если будет исходить от одного из его собратьев. Все члены Королевского Общества знают, что "президент-основатель Теософского Общества" никогда не позволял себе выступать с лекциями на какую-нибудь специфическую тему из области физических наук — это компетенция физиков и химиков; "ученый президент"

также не давал торжественных обещаний никогда не расставаться с ортодоксальной терминологией членов Королевского Общества. Будучи популяризатором и защитником оккультных наук, он вправе прибегнуть к своеобразной фразеологии древних философов. Просто нелепость, что надо указывать на самоочевидные вещи, а именно на то, что эквиваленты "воздуха, которым мы дышим", перечисленные докладчиком, не относятся к атмосферному воздуху как таковому, — ибо в этом случае он, вероятно, сказал бы "химические составляющие" или "составные элементы", — а ко всей атмосфере (одному из пяти основных элементов оккультной философии), состоящей из многочисленных и разнородных газов.

Чтобы лучше обосновать наше право выступать против некоторых произвольных предположений современной науки и придерживаться собственных взглядов, позвольте мне сделать небольшое отступление и напомнить нашему критику о некоторых неразрешимых вопросах. Тот факт, что современная наука успокоилась, разделив атмосферу на множество элементов и обозначив их по своему усмотрению, не является для оккультистов веской причиной принимать эту же классификацию. До сих пор науке не удавалось еще разложить на составные элементы ни одно из многочисленных простых тел, — вероятно, из-за постигших неудач, неправильно названных "элементарными веществами". Независимо от того, преуспее ли она со временем в этом направлении или нет и тем самым признает свою ошибку, пока что мы, оккультисты, беремся утверждать, что атомы, именуемые "изначальными", лучше употреблять с другим определением. При всем нашем уважении к ученым мужам, должен заметить, что термины "элемент" и "элементарный" кажутся менее всего уместными

применительно к конечным атомам и молекулам материи, о которой они ничего не знают. Это равносильно тому, как если бы Королевское Общество условилось бы называть каждую звезду "Космосом", — по той причине, что она, предположительно, является таким же миром, как и наша планета, — и принялось бы насмехаться над невежеством древних, которым был известен только один Космос — безграничная вечная Вселенная! Однако пока что сами ученые признают термины "элемент" и "элементарный" неудачными, если только речь не идет об изначальных принципах, или вечных субстанциях, из которых развилась Вселенная; и исходя из этого, отмечают, что "экспериментальная наука имеет дело только с выводами, сделанными на основании установленных фактов, и не занимается теми вещами, которые она не может увидеть, понюхать или попробовать на вкус". Как говорит профессор Дж. П. Кук*2, "все остальное наука отдает метафизикам" ("New Chemistry", 1877). За этим суровым *pronunciamento*, свидетельствующем об отказе ученых принимать что-либо на веру, сразу же следует очень любопытное признание этого же автора: "Я допускаю, что наша теория может быть совершенно ошибочной... возможно, нет никаких молекул(!)... Основополагающим постулатом новой химической науки является предположение о реальном существовании таких величин как молекулы; но это всего лишь предпосылка"*3. Это заявление заставляет нас заподозрить, что точная химическая наука вынуждена слепо верить в некоторые вещи, так же, как якобы и трансцендентальная метафизика. Принятие ее постулата и вытекающих из него выводов возводит ее в ранг точной науки; если этого не происходит — "точная наука" рассыпается в прах! Следовательно, в этом отношении физика стоит не выше психологии, и оккультистам можно почти не опасаться

грозовых разрядов со стороны своих самых строгих соперников. Обе эти науки, в лучшем случае, находятся на одном уровне. Химик, уйдя дальше физика в классификации молекул, имеет такие же ограничения в их экспериментальном изучении. Следует напомнить, что оба они никогда не видели отдельно взятую молекулу. Однако, несмотря на самодовольные заверения в непринятии ничего на веру, ученые признаются, что зачастую не в состоянии визуально проследить состав молекул, но "могут распознавать его умозрительно" (с. 89). В чем же тогда они превзошли оккультистов, алхимиков, адептов? Если они разглядывают молекулы с помощью своего "интеллекта", то адепты, по их собственному признанию, легко могут *ad infinitum* дробить на составные части то, что их соперники, вооруженные безошибочными методами, изволят называть "элементарным телом", — и исследуют его не только посредством физического интеллекта, но и духовного.

С учетом всего вышесказанного я утверждаю, что Президент Теософского Общества имел полное право предпочесть оккультную терминологию языку современной науки. Однако, даже если бы мы вынуждены были допустить, что рассматриваемые "эквиваленты" относятся просто к воздуху, которым мы дышим, согласно определению науки, то я все равно не могу понять, почему лектору не следовало упоминать "водород" наряду с другими газами. Хотя, строго говоря, воздух состоит только из двух газов, тем не менее, он всегда содержит определенное количество углекислоты и водяного пара. А при наличии последнего как можно исключать "водород"? Не собирается ли наш ученый собрат утверждать, что мы вдыхаем только кислород и азот? Аналогичные заявления науки о том, что присутствие в атмосфере любого газа, кроме кислорода и азота, должно рассматриваться

как случайная примесь и что соотношение этих двух элементов в воздухе практически неизменно, будь то в густонаселенных городах или в переполненных больницах, — относятся к разряду научных домыслов, почти не подкрепленных фактами. В каждом ограниченном пространстве, в любой местности, зараженной гнилостными испарениями, — в перенаселенных кварталах и в заполненных до отказа госпиталях — доля кислорода, как должно быть известно нашему критику, уменьшается за счет ядовитых газов*.

* Пробы воздуха, взятые несколько лет назад в одном из пригородов Парижа — центра мировой цивилизации — содержали только 13,79% (кислорода), вместо обычных 23%, азота — 81,24%, углекислоты — 2,01% и сероводорода — 2,99%.

А сейчас перейдем к более важному вопросу и посмотрим, чем руководствуются наука, считающая электричество некой силой, и полковник Олькотт, утверждающий (вместе со всеми восточными оккультистами), что это "все же материя". Прежде чем начать обсуждение, хочу заметить, что если теософы намерены придерживаться строгой научности, то им не следует упускать из виду, что наука называет электричество не силой, а только одним из ее многообразных проявлений; способом активизации или движения. Наука составила длинный перечень разнородных типов энергии, существующих в природе, и дала им различные названия. Вместе с тем один из ее самых выдающихся экспертов

проф. Бэлфор Стюарт*4, — из числа авторитетов, цитируемых нашим оппонентом в выступлении против президента Теософского Общества, — предупреждает своих читателей (см. "Силы и энергии Природы"*5), что эта классификация, будучи далекой от совершенства или законченности, "отражает не столь современное состояние нашего знания, сколь жажду познания или, вернее, полное невежество в вопросе строения материи". Действительно, это неведение так велико, что рассматривая тепло, — способ движения намного менее таинственный и лучше осмысленный, чем электричество, — этот ученый признает, что "если бы тепло не было типом движения, оно, неизбежно, было бы разновидностью материи", и добавляет, что ученые "отнесли тепло к категории движения, предпочтя такую точку зрения альтернативному мнению о возникновении специфического вида материи".

А если так, то где гарантия, что в один прекрасный день наука не убедится в своем заблуждении и откровенно не скажет об этом, назвав электричество, — в соответствии с оккультной доктриной, — "разновидностью особого типа материи"?

Следовательно, прежде чем слишком консервативные поклонники современной науки примутся отчитывать оккультистов за то, что они рассматривают электричество в одном из его аспектов и утверждают, что в его основе лежит материя, пусть они сначала поймут ошибочность самой науки, которая устами своих почитаемых высоких жрецов признается, что толком не знает, что такое сила, а что материя. Например, тот же профессор естествознания, мистер Бэлфор Стюарт (доктор права и член

Королевского Общества), в своих лекциях о "Сохранении энергии", говорит нам следующее:

"...Мы ничего или почти ничего не знаем о конечном строении и свойствах органической и неорганической материи и... откровенно говоря, это всего лишь удобная классификация и больше ничего" (с. 2, 78.)

Более того, все до одного ученые мужи согласны с тем, что несмотря на имеющиеся у них некоторые знания общих законов, все же они "не располагают данными о частных явлениях в физической сфере". Например, у них есть подозрения, что "многие наши болезни вызываются органическими микробами", и они вынуждены открыто признаться в своем "совершенном незнании природы этих бактерий". А в главе "Что такое энергия?" тот же великий натуралист ошеломляет чрезмерно доверчивых профанов таким откровением:

"...Если наши знания о природе и поведении живых молекул так ничтожны, то о молекулах неорганической материи мы знаем еще меньше (если такое возможно)... Получается, что мы почти не имеем представления о форме и размере молекул, а также силах, приводящих их в движение... самые гигантские и самые микроскопические космические величины одинаково ускользают от осознанного восприятия человеческими чувствами..." (с. 5-6).

Должно быть, он подразумевал физические "человеческие чувства", ибо ему известно мало, а может быть, и ничего о каких-либо иных. Но давайте послушаем другие более доверительные признания, на этот раз

профессора Ле Конта, который в своей лекции о "Взаимосвязи жизненных сил с химическими и физическими силами" поведал:

"...Поскольку в высших проявлениях силы, и особенно в сфере жизни, различия между силой и энергией определены нечетко или не установлены вообще... наш язык не может стать более точным до тех пор, пока не прояснятся наши представления в этой области"*.

* См. Balfour Stewart "The Conservation of Energy", N.Y., 1874, appendix, pp. 172-173.

Даже в отношении такой хорошо известной жидкости как вода, наука затрудняется окончательно определить, существуют ли в ней кислород и водород сами по себе или производятся каким-то непознанным преобразователем. "Это вопрос, — говорит мистер Дж.П.Кук, специалист в области химических наук, — о котором мы можем размышлять, не имея никакой информации. Между свойствами воды и этих газов нет ни малейшего сходства".

Единственное, что им известно, — это то, что воду можно разложить на составляющие с помощью электрического тока, но почему она распадается, а затем вновь восстанавливает свою структуру, или какова природа того, что они называют электричеством, и т.д. им неизвестно. Кроме того, до недавнего времени водород был одним из очень немногих веществ, известных только в газообразном состоянии. Это самая легкая форма материи, доступная

науке*. Почти 60 лет, — с тех пор, как Дэйви*6 получил жидкий хлор, Тилорье — жидкую углекислоту под давлением 50 атм., — пять газов по-прежнему не поддаются преобразованию: водород, кислород, азот, окись углерода и, наконец, двуокись азота. Теоретически их можно сжать, но пока не найден практический способ, хотя Бертло подвергал их давлению 800 атм. Но там, где Фарадей и Дюма*7, Реньо*8 и Бертло потерпели неудачу, мистер Кальете*9, сравнительно малоизвестный молодой ученый, всего несколько лет назад добился полного успеха. Шестнадцатого декабря 1878 года в лаборатории Ecole Normale он получил жидкий кислород, а 30 числа того же месяца преуспел в трансформировании даже неподатливого водорода. А мистер Рауль Пикте*10 из Женевы пошел еще дальше. Как показал эксперимент**, кислород и водород были приведены не только в жидкое, но и твердое состояние: при освещении электрическим светом потока, выходявшего из трубок, где находились эти два газа, были обнаружены бесспорные признаки поляризации, что предполагает наличие в газе твердых частиц во взвешенном состоянии.

* Кубический ярд воздуха при температуре 77 град. по Фаренгейту весит около 2 фунтов, а вес кубического ярда водорода составляет только 2,5 унции (1 ярд = 914,4 мм, 1 фунт = 453,6 г., 1 унция = 28,3 г.).

** См. статью Генри де Парвиля, одного из лучших французских популяризаторов науки в "Journal des Debats".

В природе не существует ни одного атома, который не содержал бы скрытого или потенциального электричества, проявляющегося при

известных условиях. Наука знает, что материя порождает так называемую силу, которая проявляет себя в различных формах энергии, таких как теплота, свет, электричество, магнетизм, гравитация и т.д. — однако эта же самая наука, как видно из ее собственных признаний типа вышеприведенных, до сих пор не сумела с какой-либо долей уверенности определить, где кончается материя и где начинается сила (или дух, как называют ее некоторые). Наука, отвергнув метафизику и устами своего трибуна, профессора Тиндаля, низведя ее до уровня поэтического вымысла, часто не хуже любого метафизика дает волю своей необузданной фантазии и пускает гипотезы взапуски по полю необоснованных рассуждений. Все это она делает, как в случае с молекулярной теорией, руководствуясь своим псевдоавторитетом, который зиждется на странной необходимости строить теоретическую часть каждой науки на произвольно подобранных и надуманных основополагающих принципах — единственным доказательством правильности последних является определенная степень их согласованности с наблюдаемыми фактами. Так, когда ученые считают, что им удалось найти изначальную молекулу того, что они называют окисью кремния, в образе отдельной песчинки, тогда они имеют не реальное, а только воображаемое и чисто гипотетическое право предполагать, что если бы в вопросе структурирования они пошли дальше (чего, конечно, они не могут сделать) молекулы, расщепляющейся на свои химические составляющие — кремний и кислород — то, в конечном счете, они согласились бы признать их как два элементарных вещества, поскольку авторитеты считают их таковыми! Ни атом кремния, ни атом кислорода не расчленяются больше ни на что — заявляют они. Единственным веским доводом для такого странного убеждения, по нашему мнению, являются неудачи в экспериментировании.

Но как они могут быть уверены, что новое открытие или изобретение более совершенных и чутких приборов не выявят в один прекрасный день ошибочность их взглядов? Откуда они знают, что вещества, именуемые ныне "элементарными атомами", в свою очередь, не являются сложными веществами или молекулами, в которых при более скрупулезном анализе не обнаружатся реальные первичные элементарные частицы, — плотная оболочка еще более тонкого атома-искры — искры жизни, источника электричества, но все же материи! Генри Кунрат, величайший алхимик и розенкрейцер средневековья, правильно показал дух человека — как и любого атома — в виде яркого пламени, заключенного в почти прозрачный шар, который он назвал душой. А поскольку ученые, по их собственному признанию, не имеют представления ни о происхождении материи и духа, ни об электричестве, или жизни, а их сведения об исходной молекуле неорганической материи равны нулю, то почему, спрашивается, все оккультисты — чьи великие учителя, вероятно, могут знать о существовании веществ, которые доки современной материалистической школы не в состоянии "увидеть, понюхать или попробовать на вкус", — должны считать их определения материи и силы последним словом непогрешимой науки?

Наш критик пишет: "В качестве инструментов исследования ученые поочередно используют свет, теплоту, магнетизм, электричество и звук".

И в то же время он провозглашает ныне еретический тезис о "неуловимости этих проявлений силы". Осмелюсь предположить, что, говоря о неощутимых факторах, он грешит против доктрин своих великих учителей. Пусть он изучит новую литературу по химии, недавно реформированной на основе так называемого закона Авогадро, и тогда узнает, что термин неуловимые

факторы расцениваются сейчас как научный абсурд. Самые последние выводы, к которым пришла современная химия, похоже, заставили ее отказаться от определения "неуловимый" и тех учебников дореформенного периода, которые относят явления теплоты и электричества к разжиженным формам материи. Ученые утверждают, что к телам нельзя ничего ни прибавить, ни отнять от них, не изменив при этом их веса. Это было сказано и записано в 1876 г. одним из величайших химиков Америки. Но сделало ли их это хоть чуточку мудрее? Сумели ли они заменить более научной доктриной старую и запрещенную "флогистоновую теорию", исповедовавшуюся Шталем*11, Пристли, Шиле*12 и другими? — или, доказав для собственного удовлетворения, что очень ненаучно называть теплоту и электричество разреженными формами материи, преуспели ли они в обнаружении истинной природы силы, материи, энергии, огня, электричества — то есть жизни? Понятие флогистона*13 Штала — теория горения, которой обучали Аристотель и греческие философы, — разработанное Шиле (бедным шведским аптекарем, тайно изучавшим оккультизм, и который, по словам профессора Кука, "за один год внес больший вклад в химическую науку, чем Лавуазье за всю свою жизнь"), не было просто плодом воображения, хотя Лавуазье было разрешено запретить и ниспровергнуть его. Действительно, если бы высокие жрецы современной науки смогли внести большую лепту в дело изучения сущности вещей, чем простую их классификацию, тогда, пожалуй, они имели бы больше прав поведать миру о "конечной структуре материи". Как известно, своими нападками на флогистоновую теорию Лавуазье не привнес в науку ничего исключительно важного, кроме "грандиозного обобщения". Но оккультисты предпочитают придерживаться фундаментальных учений древности. Они, как и авторы старой теории,

не связывают флогистон, — получивший свое специфическое название в качестве одного из атрибутов Акаши, — с понятием веса, который обычно ассоциируется у непосвященных со всеми видами материи. И хотя для нас он является принципом, вполне определенным веществом, в то время как для Штала и других он был неопределенным веществом, — все же они так же, как и мы, не считали его материей в ее нынешнем понимании. Как сказал один из современных ученых, "замените в книге Штала по химии и физике (1731 г.) термин флогистон словом энергия и вы получите... нашу великую современную доктрину о сохранении энергии". Совершенно верно — это "великая современная доктрина", только, осмелюсь добавить, — плюс что-то еще. Не прошло и года после произнесения этих слов, как открытие профессором Круксом*14 лучистой материи, речь о которой пойдет дальше, почти опрокинуло все их предыдущие теории.

"Сила, энергия, физический посредник — это просто различные слова, выражающие одну и ту же идею", — замечает наш критик. Думаю, что он ошибается. До сегодняшнего дня ученые не договорились относительно четкого и исчерпывающего определения электричества — этого "очень загадочного посредника", по мнению профессора Бэлфора Стюарта. Если последний утверждает, что электричество или "электрическое притяжение можно, вероятно, рассматривать как специфическую разновидность силы, именуемой нами химическим сродством", то профессор Тиндаль называет его "типом движения", а профессор Бейн причисляет электричество к одной из пяти главных сил природы, коими являются "механическая (молярная), кинетическая энергия движущейся материи" и "молекулярная, или заключенная в молекулах, тоже проявляющаяся предположительно (?) в

движении, а именно: в теплоте, свете, химической силе, электричестве" ("Соотношения нервной и умственной сил"). Боюсь, что теперь эти три определения уже не выдержат строгой проверки.

Не менее необычным выйдет вывод, сделанный нашим "Теософом".

Напомнив, что "ни одним известным сейчас научным прибором невозможно взвесить луч света", он все же уверяет нас, что... "наука может доказать, что теоретический вселенский эфир, который существует в крайне разреженном состоянии, имеет вес". Это заявление, сделанное перед лицом тех, кто считает эфир реальностью и кто знает, что поскольку он проникает в самые плотные тела с такой же легкостью, как вода в губку, то не может быть заключен в ограниченные рамки, — звучит довольно странно; это утверждение также не найдет понимания в современной науке. Когда ей удастся определить вес этого чисто гипотетического посредника, — существование которого является пока что только удобной гипотезой, призванной завершить теорию о волнообразном движении, — тогда мы преклоним голову перед ее могуществом. Постольку наш Брат обожает ссылаться на авторитетные источники, почему бы ему в следующий раз не привести такую цитату:

"Существуют ли эфирные волны или нет, мы представляем их в виде волн различной длины... и любой физик поддержит меня... что хотя наша теория на поверку может оказаться только плодом научных видений, эти величины должны являть собой параметры какого-то явления" ("Размеры эфирных волн", с. 25).

После такой публичной исповеди довольно трудно поверить в способность науки доказать "наличие веса" у вселенского эфира.

С другой стороны, наш критик очень правильно делает, что сомневается в возможности изобретения прибора "для взвешивания лучей света"; хотя он упорствует в неверном определении света как "силы, или энергии".

Осмелюсь утверждать, что даже в строгом соответствии с современной наукой, — которая дает ошибочные названия 9 из 10 объектов изучения (что можно легко доказать), а затем с неизменной наивностью признается в этом без малейшей попытки заменить дезориентирующие термины, — свет никогда не считался "силой". По мнению науки, это "проявление энергии", "способ движения", порожденный быстрыми вибрациями молекул в любом светящемся теле и переданный волнами эфира. Это же верно для теплоты и звука, передача последнего зависит, помимо вибраций эфира, от волнообразных движений окружающей атмосферы. В свое время профессор Крукс решил, что он доказал, что свет — это сила, но вскоре обнаружил свою ошибку. Объяснение волнового движения света, сделанное Томасом Юнгом*15, как всегда остается в силе и показывает, что то, что мы называем светом, есть всего лишь воздействие, произведенное на сетчатку глаза волнообразными движениями частиц материи. Следовательно, свет, как и теплота, — высшим выражением которой он является, — это просто призрак, тень движущейся материи; это безграничные, вечные, бесконечные пространство, движение и время; триединая сущность того, что деисты обозначают словом Бог, а мы — терминами Единый Элемент, Духо-материя, или Материя-дух, чьи семь свойств абстрактно изображаются нами в виде равностороннего треугольника. Если средневековые теософы и современные

окультисты называют Духовную душу — ваханом (проводником) седьмого принципа — чистой нематериальной искры, "огня, взятого из вечного океана света", — то эзотерически они именуют ее также "пульсацией Вечного Движения"; а последнее, безусловно, не может существовать вне материи. Только что ученые открыли "четвертое состояние материи", в то время как окультисты много веков назад проникли в тайны шестого и, следовательно, не строят предположения, а знают о существовании седьмого — и последнего. Профессор Бэлфор Стюарт, пытаясь показать свет как некую энергию, или силу, цитирует Аристотеля и отмечает, что греческий философ, кажется, поддерживал идею о том, что "свет не является телом или эманацией любого тела (ибо тогда, по мнению Аристотеля, он будет разновидностью тела) и что поэтому свет — это энергия, или действие". На это я вежливо возражу, что если нельзя представить движение без силы, то еще труднее вообразить "энергию, или действие", вечно существующую или даже проявляющуюся в безграничном пространстве без участия какого-либо тела. Кроме того, концепции о "телах" и "материи" Аристотеля и Платона, основателей двух великих соперничавших школ античности, несмотря на их диаметрально противоположные позиции по многим вопросам, тем не менее, еще больше расходятся со взглядами нынешней науки на "тело" и "материю". Древние и современные теософы, алхимики и розенкрейцеры всегда утверждали, что в природе нет таких вещей *per se* как "свет", "теплота", "звук", "электричество" и менее всего — "вакуум". И результаты старых и новых исследований полностью подтверждают их воззрение, а именно, что в реальности не существует ни "химических", ни "световых", ни "тепловых лучей". Нет ничего, кроме лучистой энергии; или, как выразился в "Scientific

American"* один ученый, лучистая энергия — "это некий тип движения, вызывающего вибрации чего-то находящегося во всем пространстве между нами и солнцем — чего-то, что не будучи полностью осмыслено (именно так!) именуется нами "эфиром" и что имеется везде, даже в "вакууме" радиометра". Это высказывание хотя и запуганное, тем не менее, является последним словом науки. И еще: "Мы всегда имеем дело с одной и той же причиной — светящейся энергией — и даем ей различные обозначения: "актиничность"*16, "свет" или "теплота". Нам также говорят, что лучи, неправильно названные химическими, или актиничными, а также цветные лучи, воспринимаемые нашими глазами как голубой или зеленый, или красный, "имеют одинаковую природу — движение эфира".

* "The Sun's Radiant Energy" by prof. S.P.Langley, Scientific American, Vol. 41, July 26, 1879, p. 53.

Итак, поскольку солнце и эфир, вне всякого сомнения, являются материальными телами, то все из проявления — свет, теплота, звук, электричество и т.д. — неизбежно должны быть, согласно определению Аристотеля (принятому и не совсем верно истолкованному профессором Бэлфором Стюартом), также "разновидностью вещества", то есть — материей.

Но чем в действительности является материя? Мы убедились, что едва ли можно называть электричество силой, однако нам запрещают причислять его к материи под угрозой получить ярлык профанов от науки! Электричество

не имеет веса — учит нас "Теософ", следовательно, оно не может быть материей. Ну что ж, по этому поводу обеим сторонам есть что сказать. Эксперименты Малле, результаты которых согласуются с данными Пирани*17 (1878), показали, что электричество испытывает на себе влияние гравитации и поэтому должно обладать некоторым весом. Прямой медный провод с загнутыми вниз концами подвешивается к середине одного из рычагов точных весов, а загнутые концы погружаются в ртуть. Когда через этот провод при посредничестве ртути пропускают ток от сильной батареи, то коромысло весов, к которому прикреплен провод, несмотря на установленное равновесие, заметно отклоняется вниз, невзирая на сопротивление ртути. Оппоненты Малле, которые в свое время пытались доказать, что факт отклонения рычага весов вниз вызван не гравитацией, а действием закона притяжения электрических токов, и в подтверждение своих взглядов приводили электрическую теорию Барлоу*18 и открытие, сделанное Ампером, что электрические токи, текущие в противоположные стороны, взаимно отталкиваются, а иногда направляются вверх, вопреки закону гравитации, еще раз доказали, что едва ли можно достичь единого мнения, и эта проблема остается открытой. Попутно возникает вопрос: что же такое "закон гравитации"? Нынешние ученые предполагают, что "гравитация" и "притяжение" имеют четкие различия. Но недалек тот день, когда будет подтверждена правильность оккультной теории о том, что "гравитация" — это не что иное, как "притяжение и отталкивание".*19

Разумеется, наука может называть электричество силой, если ей так нравится. Однако, ставя его в один ряд со светом и теплотой, которым самым решительным образом отказано в принадлежности к силе, она либо

грешит непоследовательностью, либо молчаливо признает его неким "типом материи". Но независимо от того, есть у электричества вес или нет, никакой настоящий исследователь не будет доказывать невозможность существования столь легкой материи, вес которой не поддается замерам с помощью современных приборов. А это приводит нас прямоком к последнему открытию, одному из величайших в науке, — я имею в виду "лучистую материю" мистера Крукса, или — как ее теперь называют — четвертое состояние материи.

Полагаю, нет надобности в дополнительных аргументах в пользу того, что все три состояния — твердое, жидкое и газообразное — являются лишь одними из множества стадий в непрерываемой цепи видоизменения материи — и что все три взаимосвязаны, то есть переходят друг в друга через незаметные градации. Но для нас, оккультистов, гораздо большее значение имеет признание, сделанное несколькими великими учеными в различных статьях по поводу открытия четвертого состояния материи. Один из них пишет в "Scientific American":

"Предположение о том, что эти три состояния материи не исчерпывают всех ее возможностей, ненамного невероятнее гипотезы о существовании звуковых волн, выходящих за пределы нашей слышимости, и о наличии слишком быстрых либо слишком медленных эфирных колебаний, перестающих восприниматься нашим органом зрения как свет".

А поскольку профессор Крукс преуспел в очищении газов до такой кондиции, что они достигли состояния материи, "с трудом подпадающей

под определение сверхгазообразной и обладающей совершенно новыми свойствами", почему тогда оккультистов выговаривают за их уверенность в том, что за "сверхгазообразной материей" следуют другие состояния такой сверхочищенности, даже в своих грубых проявлениях, — к примеру, электричество во всех его известных формах, — которые приводят исследователей в полное замешательство, и пусть после этого счастливые обладатели научного чутья называют электричество силой! Нас уверяют в совершенной очевидности того, что при очень значительном увеличении разреженности некоторых газов, как, например, в предельно доступном науке вакууме, количество молекул может уменьшиться настолько, что их столкновение при благоприятных условиях станет столь редким, по сравнению с массовым числом*20, что они перестанут оказывать заметное влияние на физические свойства исследуемой материи. Другими словами, нам говорят, что "свободно парящие молекулы, будучи предоставленными действию законов кинетической силы, без взаимной интерференции, прекращают проявление свойств, характерных для газообразного состояния, и приобретают абсолютно новые качества". Это и есть лучистая материя. А за ней скрывается источник электричества — опять же материя.

Сейчас было бы слишком опрометчиво с нашей стороны обнадеживать читателей предположением, что после того как профессором Круксом было обнаружено четвертое состояние материи, а профессором Цельнером четвертое измерение пространства (оба стояли у истока науки), со временем за ними последуют открытия и пятого, и шестого, и даже седьмого состояния материи, так же, как и семи чувств у человека, и что, наконец, будет доказана семеричность строения всей природы, —

ибо кто может поставить ограничения ее возможностям! Но пока что нет оснований для такого оптимизма. Говоря о своем открытии, профессор Крукс справедливо заметил, что феномены, которые он изучал в экспериментальных трубках, открыли перед наукой новое поле деятельности, новый мир...

"Мир, где материя существует в четвертом состоянии, где находит подтверждение корпускулярная теория света; где свет не всегда движется по прямой линии; мир, в который мы никогда не сможем проникнуть и вынуждены будем довольствоваться наблюдением и исследованием его только снаружи".

На это оккультисты могут ответить, что "если невозможно воспринимать эти сферы физическими чувствами, то мы уже давно проникли туда и даже глубже с помощью наших духовных способностей и духовных тел".

Мне хотелось бы завершить эту уже слишком пространную статью следующими размышлениями. Древние никогда не придумывали свои мифы. Тот, кто знаком с оккультной символикой, всегда сумеет распознать научный факт под маской гротеска. Так, если рассмотреть легенду об Электре — одной из семи Атлантид — в свете оккультной науки, то вскоре можно установить истинную природу электричества и понять, что совершенно неважно, как мы его называем — силой или материей, поскольку оно и то и другое, но пока что оба эти термина, в том смысле, который вкладывает в них современная наука, являются неверными. Мы знаем, что Электра была женой и дочерью титана Атласа,

сына Азии и Плейоны, дочери Океана... Как правильно заметил профессор Ле Конт, "многие видные ученые с иронией относятся к термину жизненная сила, или жизненность, как к отголоску былых суеверий; однако эти же ученые используют слова "гравитация", "магнитная сила", "химическая сила", "физическая сила", "электрическая сила" и т.д.*21 и при этом не в состоянии понять, что есть жизнь или даже электричество; так же, как дать вразумительное объяснение хорошо известному факту, что после гибели физического тела от удара молнии кровь в нем не сворачивается. Химическая наука, которая показывает нам каждый атом, — органического и неорганического происхождения, способный к поляризации как в массе, так и порознь, — и соотносит инертную материю с гравитацией, а свет с теплотой и т.д. (поскольку в них содержится потенциальное электричество), все же настаивает на различии между органической и неорганической материей, хотя обе они существуют благодаря одной и той же таинственной энергии, неустанно творящей свои оккультные процессы в естественной лаборатории жизни — с одинаковой интенсивностью как в минеральном, так и в растительном царствах. Поэтому оккультисты утверждают, что философская концепция о духе, как и концепция о материи, должны базироваться на идентичных феноменах, и добавляют, что Сила и Материя, то есть Дух и Материя, или Бог и Природа хотя в своих проявлениях и могут быть рассмотрены как противоположные полюса, все же по своей истинной сути едины; и что жизнь присутствует в равной мере как в мертвом, так и в живом веществе, в органической и неорганической материи. Поэтому, пока наука все еще ищет ответ на вопрос "Что такое жизнь?" (и, вероятно, вечно будет заниматься этим поиском), оккультисты могут не утруждать себя подобной проблемой, ибо они

заявляют с не меньшим основанием, чем их оппоненты, что жизнь в скрытой или активной форме присутствует всюду; что она так же бесконечна и неуничтожима, как сама материя, поскольку обе они не могут существовать друг без друга, и что электричество является подлинной основой и источником самой жизни.

"Пуруша" не существует без "праkritи", как и пракрити, или пластичная материя, не имеет бытия без пуруши, или духа, жизненной энергии, жизни. Одним словом, пуруша и пракрити являются синонимами и двумя полюсами одного вечного элемента. Наши физические тела, как конгломерат органических тканей, в действительности представляют собой "неустойчивую организацию химических сил" плюс некую молекулярную силу, — как назвал электричество профессор Бейн, — яростно бушующую и разрывающую на куски частицы живой материи, а при наступлении смерти постепенно преобразующуюся в химическую силу и затем снова возрождающуюся как электрическая сила, или жизнь, в каждом отдельном атоме. Следовательно, называют ли электричество силой или материей, оно всегда будет оставаться вездесущим Протеем*22, Вселенной, единым элементом: Жизнью-Духом, или Силой на ее отрицательном полюсе, и Материей — на положительном, первая является материально-духовной Вселенной, а последняя — материально-физической, то есть Природой, Свабхаватом, или Неуничтожимой Материей.

В "Письмах Е.П.Блаватской к А.П.Синнетту" она уверяет, что этот ответ

написан Учителем К.Х. Неизвестно, был ли он продиктован ей или получен иным способом.

1. Двиджа (санскр.) — "дважды рожденный". В старые времена этот термин относился лишь к посвященным браминам, но сейчас его употребляют по отношению к каждому человеку, принадлежащему к первой из четырех каст, прошедшему определенный обряд.

2. Кук Джози Парсонс (1827-94) — английский ученый-химик.

3.лишь предпосылка. — Курсив Е.П.Блаватской. Цитируется по работе Кука, с. 75.

4. Стюарт Бэлфорд (1828-87) — английский ученый, профессор естествознания, один из основателей Общества Психических Исследований.

5. "Силы и энергии Природы". — Имеется в виду 3-я глава в книге "The Conservation of Energy". N.Y., 1874.

6. Дэйви Хэмфри (1778-1829) — английский химик, открыл ряд химических элементов. С 1820 г. президент Королевского Общества.

7. Дюма Жан Батист Андре (1800-84) — французский химик, член французской Академии наук.

8. Реньо Генри Виктор (1810-78) — французский химик.

9. Кальете Луи Поль (1832-1913) — французский кузнец, впоследствии ученый, член парижской Академии Наук.

10. Пикте Рауль-Пьер (1846-1929) — швейцарский физик, профессор Женевского Университета (1879-1885). Исследовал состояние материи при низких температурах. Основал в Берлине завод по производству рефрижераторов и термосов. Автор ряда научных трудов.

11. Штиль Георг Эрнст (1660-1734) — немецкий химик и врач.

12. Шиле Карл Вильгельм (1742-86) — шведский химик.

13. Флогистон. — Этот термин образован от греческих слов "phlogistos" (сгоревший, легко воспламеняющийся) и "phlogizein" (зажигать, сжигать). Он обозначает гипотетический принцип огня или воспламеняемости применительно к материальной субстанции. Этот термин был предложен Шталем, выдвинувшим совместно с Бехером теорию флогистона. По их мнению, любое горючее вещество имеет в своем составе флогистон, который при горении отделяется от остальных ингредиентов. Аналогичным образом, металлы образованы из окалины и флогистона. Хотя сейчас от этой теории отказались, тем не менее, она имеет свои достоинства и оккультный подтекст.

14. Крукс Уильям (1832-1919) — английский физик и химик, член и президент Лондонского Королевского Общества. Исследовал электрические

разряды в газах и катодные лучи в трубках, открыл ряд эффектов.

Обнаружил суинтилляцию, открыл таллий.

15. Юнг Томас (1773-1829) — английский физик, врач и астроном, один из создателей волновой теории света.

16. Актиничность (греч.) — фотохимическая активность. Актинические лучи — фиолетовые и ультрафиолетовые лучи, обладающие большой способностью вызывать химические и электрические изменения в телах.

17. Пирани Фредерик Джой (1850-81) — профессор физики и логики Мельбурнского Университета.

18. Барлоу Питер (1776-1862) — английский математик и физик, член Королевского Общества.

19. "Чистое притяжение находится под вопросом, и есть всякие доказательства, его вообще отрицающие" — писал Ломоносов.

20. Массовое число — количество молекул в определенной массе.

21. ... "электрическая сила" и т.д. — Цитируется по "Evolution and its Relation to Religious Thought" (1888) by Joseph Le Conte, Part 3, chap. IV, p. 299, footnote.

22. Протей (греч.) — в греческой мифологии морское божество, старец,

обладавший способностью принимать любой облик. В современном языке Протей стал символом многоликости и изменчивости.

Статья впервые опубликована в журнале "The Theosophist", vol. III, № 12, September, 1882, pp. 319-324.

ЧЕЛА И СВЕТСКИЕ УЧЕНИКИ

Поскольку слово чела было введено в лексикон западных метафизиков теософами, а тираж нашего журнала постоянно растет, то представляется весьма полезным дать более четкое объяснение этого термина и правил ученичества для европейских и даже восточных членов нашего Общества.

Итак, "чела" — это тот или та, кто предложил себя в ученики для практического изучения "нераскрытых тайн природы и непроявленных психических сил человека". Духовный учитель, которому он предлагает свою кандидатуру, называется в Индии гуру; а истинный гуру — это всегда адепт оккультных наук: человек глубоких знаний — экзотерических и эзотерических — особенно последних; тот, кто подчинил свою плоть Воле; тот, кто развил в себе как качества (сиддхи*1), позволяющие управлять силами природы, так и способности исследовать ее секреты с помощью дотоле дремавших, а ныне активизировавшихся сил своего естества — вот настоящий Гуру.

Довольно легко выступить в качестве кандидата на ученичество, стать же адептом — самая трудная задача для любого человека. Существует множество "прирожденных" поэтов, математиков, механиков, государственных деятелей и т.д., но практически невозможно встретить природного адепта, ибо, хотя мы часто слышим о людях, обладающих необычными природными способностями к приобретению оккультных знаний и сил, даже они должны подвергнуться тем же самым проверкам и испытаниям и пройти те же этапы самообучения, что и любой менее одаренный претендент. Истина в том, что на этом поприще нет легких путей для избранных.

На протяжении столетий гималайские Махатмы проводят отбор учеников, помимо наследственных групп в гомпа*2, из природных мистиков — в Тибете их насчитывается изрядное количество. Исключения были сделаны только для таких представителей западной цивилизации, как Флудд*3, Томас Воган, Парацельс, Пико Делла Мирандола*4, граф де Сен-Жермен и др., чье естественное влечение к этой небесной науке в какой-то мере заставило далеких Адептов установить с ними личные связи, чтобы помочь приобщиться к доступной в их социальном окружении части истины.

Из Книги IV Киу-те (глава о "Законах Упасаны") мы узнаем, что к чела предъявляются следующие требования:

- 1) Совершенное физическое здоровье;
- 2) Абсолютная ментальная и физическая чистота;

3) Бескорыстие, безграничное милосердие, сострадание ко всем живым существам;

4) Правдивость и непоколебимая вера в закон кармы, не поддающийся вмешательству никаких сил природы: закон, чье исполнение не может быть поколеблено или отменено каким-либо обстоятельством посредством молитв или особых экзотерических церемоний;

5) Полное бесстрашие в критических ситуациях, даже сопряженных с риском для жизни;

6) Интуитивное восприятие себя как проводника проявленного Авалокитешвары*5 или Божественного Атмана (Духа);

7) Беспристрастное отношение и справедливая оценка всего, что составляет объективный и временный мир, связанный с невидимыми сферами.

Таковыми, по крайней мере, должны быть рекомендации тому, кто стремится стать совершенным чела. Кроме первого качества, для которого в редких и особых случаях может быть сделано исключение, все остальные должны быть более или менее развиты и постоянно присутствовать во внутренней природе чела без постороннего влияния, прежде чем он действительно сможет подвергнуться испытанию.

Когда саморазвивающийся аскет — будь то в гуще жизни или в стороне от нее — в соответствии со своими природными возможностями овладел и стал выше своих: 1) шариры — физического тела; 2) индрии — чувств; 3) доши

— недостатков; 4) духкхи — болевых ощущений; и готов стать единым со своим Манасом — разумом, Буддхи — высшим сознанием, или духовной познавательной способностью, и Атмой — высшей душой, то есть духом, и признает в Атме верховного правителя в мире восприятий, а в воле — высшую исполнительную энергию (силу), тогда только, — согласно правилам, освященным веками, — он может быть взят на попечение одним из Посвященных. Затем ему могут показать мистический путь, в конце которого чела должен научиться безошибочно распознавать Пхалу, или следствия, порожденные определенными причинами, и указать средства достижения апаварги — освобождения от страданий повторных рождений (определения этих понятий ничего не скажут профанам) и, следовательно, от Претьи-бхавы — переселения.

Но со времени возникновения Теософического Общества, одной из труднейших задач которого является пробуждение в арийском сознании дремлющей памяти о существовании науки о трансцендентальных возможностях человека, правила приема учеников были немного ослаблены в одном аспекте.

Многие члены нашего Общества — убеждаясь на практике в наличии у них вышеперечисленных качеств и довольно справедливо полагая, что если ранее другие люди сумели достичь цели, то они тоже, при условии своей пригодности, могут добиться того же, следуя этим же путем, — настаивали на принятии их в кандидаты. А поскольку не дать им шанс хотя бы начать и ввиду их настойчивости было бы вмешательством в карму, то им была предоставлена такая возможность. Пока что результаты не внушают оптимизма; и чтобы показать этим несчастным причину их

неудач, а также предостеречь других от безрассудного повторения подобной участи, было дано распоряжение написать данную статью. Упомянутые претенденты, несмотря на то, что их без обиняков заранее предупредили об опасности, начали неверно, эгоистично устремившись в будущее, и упуская из виду прошлое. Они забыли, что не совершили ничего, чтобы заслужить такую исключительную честь; ничего, что оправдывало бы их претензии на подобные привилегии; что они не могут похвалиться ни одним из перечисленных достоинств.

Как представители эгоистичного, чувственного мира, — неважно, семейные они или одинокие, торговцы, гражданские или военнослужащие, или занятые в сферах, требующих высшего образования, — все они прошли через систему обучения, рассчитанную больше на развитие в них животной природы, чем духовного потенциала. Однако каждый в отдельности и все вместе были настолько тщеславны, что полагали, будто их случай должен стать исключением из правила, установленного несчетное количество веков назад, словно в их лице в мир действительно явился новый Аватара! Все ожидали приобретения тайных знаний и необыкновенных способностей только потому, что они вступили в Теософическое Общество. Некоторые из них искренне решили изменить свою жизнь и оставить вредные привычки — в любом случае, мы должны отдать им должное.

Вначале всем было отказано, начиная с самого президента, полковника Олькотта. Что касается этого джентльмена, то он не был официально принят в ученики прежде, чем доказал своим преданным трудом в течение более года и непреклонной решительностью, что сможет успешно выдержать

проверку. Затем со всех сторон стали раздаваться жалобы — как от индусов, которые должны были лучше знать об этих правилах, так и от европейцев, которым, разумеется, неведомо было о них ничего. Раздавались крики, что если хотя бы нескольким теософам не будет предоставлена возможность попробовать свои силы, то Теософическое Общество не может продолжать существование. Все прочие благородные и бескорыстные задачи нашей организации были проигнорированы: долг человека перед ближним и своей страной, помощь слабым и несчастным, просвещение, воодушевление и возвышение окружающих — все это было сметено в безумной погоне за адептством. Основателям Общества мешали выполнять их повседневную работу звучавшие отовсюду требования феноменов, феноменов, феноменов и назойливые просьбы ходатайствовать перед Махатмами, против которых, собственно, и высказывалось недовольство, хотя их бедные посредники вынуждены были принимать весь удар на себя. Наконец, от высших авторитетов пришло указание поймать на слове нескольких наиболее упорствующих соискателей. Результаты эксперимента, пожалуй, лучше, чем проповеди, раскроют содержание ученичества и продемонстрируют последствия эгоизма и безрассудства. Каждый кандидат был предупрежден, что так или иначе он должен будет ждать годы, прежде чем будет доказана его пригодность, и что он обязан пройти через ряд испытаний, которые выявят все, что в нем есть — хорошее или плохое. Почти все они были женатыми людьми, поэтому им дали определение "светские чела" — новый термин в английском языке, однако, уже давно имеющий эквивалент в азиатских языках.

Чела-мирянин — всего лишь светский человек, который подтверждает

свое желание приобщиться к духовным знаниям. Фактически, каждый член Теософического Общества, подписавшийся под второй из трех "декларированных нами целей"*6, является таковым; и хотя он не принадлежит к числу истинных чела, у него все-таки есть возможность стать одним из них, поскольку он перешагнул черту, отделяющую его от Махатм, и попал, так сказать, в поле их внимания. Вступая в Теософическое Общество и беря на себя обязательство помогать его работе, он, до некоторой степени, обещал действовать в интересах тех Махатм, по приказу которых было организовано это Общество и под чьим условным патронажем оно находится. Следовательно, присоединение к Обществу является вводной частью; все остальное полностью зависит от самого члена, и он никогда не должен рассчитывать даже на малейшую "благосклонность" со стороны одного из наших Махатм или любого другого Махатмы в мире (пожелай он обнародовать себя), не заработанную личными заслугами. Махатмы являются исполнителями Закона кармы, а не вершителями судеб. Светские чела не имеют никаких привилегий, кроме выполнения заслуженной работы под наблюдением Учителя. И для полученного результата не имеет никакого значения, видит ли чела-мирянин своего Учителя или нет: его хорошие и плохие мысли, слова и поступки принесут соответствующие плоды. Хвастать своим ученичеством или выставять его напоказ — это верный способ свести отношения с Гуру до пустого звука, ибо это будет служить *prima facie* свидетельством тщеславия и неспособности к дальнейшей эволюции. На протяжении многих лет мы всюду проповедовали один принцип: "Сначала заслужи, потом только желай" близости к Махатмам.

Итак, в природе действует беспощадный неизменный закон, чьи проявления проливают свет на очевидную загадку отбора некоторых "чела", которые за последние несколько лет превратились в печальный образец человеческой безнравственности. Читатель должен вспомнить старую пословицу: "Не буди лиха, пока спит тихо". Она содержит океан оккультной мудрости. Ни один мужчина и ни одна женщина не знают степени своей моральной стойкости, пока не подвергнутся испытанию. Тысячи людей проживают жизнь, пользуясь уважением только потому, что никогда не были поставлены на край пропасти. Это бесспорный трюизм, но он как нельзя лучше подходит к данной ситуации. Тот, кто хочет вступить на путь ученичества, одним этим уже пробуждает и доводит до предела все дремлющие страсти своей животной природы. Ибо это начало борьбы не на жизнь, а на смерть. Это выяснение расстановки сил раз и навсегда: "быть или не быть". Победить — значит стать адептом; проиграть — значит превратиться в жалкого страдальца, так как сдаться в плен похоти, гордыне, жадности, тщеславию, эгоизму, трусости и иже с ними — это действительно позор, если оценивать мерками истинного представления о человеке. Чела ставится лицом к лицу не только со всеми скрытыми пороками своей натуры, но вдобавок еще со всей массой отрицательной энергии, накопленной обществом и нацией, к которым он принадлежит. Ибо он — составная часть этих совокупностей, а то, что влияет на отдельного индивидуума, сказывается и на всем коллективе (городе или нации), и наоборот. Поэтому его борьба за добродетель сотрясает все окружающее безнравственное общество, обрушивающее на него свою ярость. Если он согласен продолжать сосуществование со своими ближними и быть всегда похожими на них, — стоящими, возможно,

чуть выше, а может, и немного ниже среднего уровня, — никто не удостоит его внимания. Но если станет известно, что он распознал издевательскую пустоту социальной жизни, ее лицемерие, себялюбие, чувственность, скаредность и прочие пороки и решил подняться на более высокий уровень, как тотчас же его начинают ненавидеть, и каждая испорченная, фанатичная или злобная сущность посылает ему волевой поток противодействующей энергии. Если он обладает врожденной духовной силой, то стряхивает его с себя так же легко, как выносливый пловец решительными движениями одолевает течение, способное унести, как соломинку, более слабого. В этой нравственной битве даже один-единственный скрытый недостаток ученика — что бы он ни делал — непременно будет высвечен. Внешний лоск условностей, которыми "цивилизация" покрывает всех нас, должен сойти, а внутреннее Я, — обнаженное и без малейшей завесы, скрывающей его реальный облик, — выступить наружу. Социальные привычки, которые, до некоторой степени, служат моральными ограничителями и заставляют людей платить дань добродетели, вынуждая их казаться хорошими, — неважно, являются ли они таковыми на самом деле или нет, — вероятно, будут преданы забвению, а все сдерживающие начала сметены под напором сил, пробужденных к жизни ученичеством. Пока что кандидат на ученичество пребывает в атмосфере иллюзий — майе. Порок предстает в самом обворожительном облике, искушения пытаются увлечь неопытного соискателя в бездну нравственного унижения. Все происходит совсем не так, как на картине великого художника, где изображены сатана, разыгрывающий со смертным шахматную партию, ставкой в которой является бессмертная душа человека, и стоящий рядом со своим подопечным ангел-хранитель, помогающий ему

советами. Ибо в данном случае столкновение происходит между волей чела и его плотью, и карма не допускает вмешательства ангела и Гуру до тех пор, пока не выяснен исход поединка. С живостью поэтического воображения Э.Бульвер-Литтон*7 идеализировал эту мысль в своем произведении "Занони", которое неизменно будет пользоваться авторитетом у оккультистов, поскольку в "Странной истории" он очень выразительно показал темные стороны оккультных исследований и их смертельную опасность. Недавно один из Махатм назвал ученичество "психическим растворителем, который выедает всю грязь, оставляя после себя только чистое золото". Если у кандидата есть хоть малейшая склонность к деньгам или политической софистике, или материалистическому скептицизму, или позерству, или вранью, или жестокости, или чувственным удовольствиям любого рода — зародыш почти наверняка пустит ростки; но с другой стороны, то же самое произойдет и с благородными качествами человеческой натуры. Наружу выходит истинная суть человека. Не будет ли тогда верхом безумия сходить с накатанной дороги обыденной жизни и карабкаться по утесам ученичества, не будучи вполне уверенным, что обладаешь необходимыми для этого данными?

Хорошо сказано в Библии: "Посему, кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть." (Первое послание к Коринф., X, 12.), — это изречение должно быть хорошо осмыслено будущими чела прежде, чем они, очертя голову, кинутся в драку! Некоторым нашим чела-мирянам было бы полезно подумать дважды до того, как бросать вызов испытаниям. Напомним о нескольких печальных срывах, произошедших в течение года.

Один ученик повредился рассудком, отрекся от благородных идей, провозглашавшихся им не далее, как пару недель до того, и принял религию, которую только что презрительно и безапелляционно объявлял ложной. Второй стал растратчиком и скрылся с деньгами своего нанимателя — тоже теософа. Третий предался страшному разврату и признался в этом с рыданиями, не возымевшими действия, своему Гуру. Четвертый запутался в любовных отношениях и поссорился со своими лучшими и преданнейшими друзьями. Пятый проявлял признаки умопомрачения и предстал перед судом по обвинению в непристойном поведении. Шестой, чтобы избежать наказания, застрелился после совершенного им преступления!

Еще долго можно продолжать этот печальный список. Все они, очевидно, были искренними искателями истины и в обществе слыли порядочными людьми; но "внутри у них всех были гниль и мертвечина". Внешний глянец лежал таким толстым слоем, что скрывал отсутствие под ним истинного золота; "растворитель" сделал свое дело, и все упомянутые претенденты на поверку оказались всего лишь позолоченными статуями, проржавевшими насквозь...

Вышеперечисленные случаи иллюстрируют, разумеется, только неудачные попытки стать светскими чела; среди соискателей были также и более успешные, которые потихоньку проходят первый этап испытаний.

Некоторые из них приносят пользу Теософическому Обществу и человечеству в целом своими примерными словами и делами. Если они не ослабят своего

прилежания, то выиграют и они, и мы. И хотя противоборствующие силы превосходят их значительно; но все же "нет ничего невозможного для того, кто захочет". Трудности ученичества не уменьшатся до тех пор, пока не изменится человеческая натура и не разовьется новая сущность. Апостол Павел (Послание к Римлянам, VII, 18-19) говорил, возможно, имея в виду учеников: "Ибо знаю, что не живет во мне, то есть в плоти моей, доброе; потому что желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу. Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю.". В мудрой "Киратарджунье Бхарави" написано:

"Врагов, встающих из глубин упрямой плоти, —

Пагубные страсти, — не просто обуздать.

Решительной должна быть схватка; совладавший

Приравнен будет к покорителю миров" (XI, 32).

1. Сиддхи (санскр.) - 1) святые и мудрецы, ставшие почти божественными; также иерархия Дхиан Чоханов. 2) Букв. "качества совершенства", феноменальные силы, обретаемые йогами благодаря святости.

2. Гомпа (тибетск.) — храм или монастырь.

3. Флуд Роберт (1574-1637) — великий английский натурфилософ (преемник Дхона Ди), теолог, алхимик, музыкант, врач и астролог.

4. Мирандом Пико Делла (1463-94) — итальянский мыслитель эпохи Возрождения, представитель раннего гуманизма.

5. Авалокитешвара (санскр.) — "Наблюдающий Владыка", эзотерически — Высшее Я, Логос — как небесный, так и человеческий.

6. ... "декларированных нами целей". — Имеются ввиду три цели Теософического Общества, провозглашенных при его основании:

1) Образовать ядро Всеобщего Братства Человечества без различий расы или вероисповедания. 2) Способствовать изучению философии Востока и священных рукописей мировых религий. 3) Исследовать скрытые тайны Природы, а также психические и духовные возможности человека.

7. Бульвер-Литтон Эдвард (1803-73) — английский романист, драматург и политик. Автор знаменитого мистического романа "Занони".

Статья впервые опубликована в журнале "The Theosophist",
vol. IV, Supplement to № 10, July, 1883, pp. 10-11.

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

